

Ричард Хинкли Аллен

ЗВЕЗДЫ

ЛЕГЕНДЫ И НАУЧНЫЕ ФАКТЫ
О ПРОИСХОЖДЕНИИ
АСТРОНОМИЧЕСКИХ ИМЕН

Ричард Хинкли Аллен
Звезды. Легенды и научные факты о происхождении астрономических имен

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21124102

*Звезды. Легенды и научные факты о происхождении астрономических имен / Пер. с англ. Е.В. Ламановой.: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-9524-5195-7*

Аннотация

Это необычная книга для тех, кто интересуется красотой и чудесами звездного неба. Изучив труды древних авторов, Аллен написал увлекательную историю о том, как люди разных культур давали имена созвездиям, как в течение многих веков их описывали в литературе и устных преданиях, о том, какие невероятные ассоциации вызывали звезды у античных народов. Автор рассказал, как появились солнечный и лунный зодиаки, что сказано о звездах в Библии и других священных книгах, в поэзии и прозе, поведал о появлении изображений созвездий. Аллен также останавливается на вопросах астрологии и описывает, каким образом предсказывали будущее по звездам.

Содержание

Введение	7
Солнечный зодиак	15
Лунные дома	25
Созвездия	31
Андромеда, женщина в цепях	67
Антиной	84
Арфа (Лютня) Георга	89
Аэростат	90
Насос	91
Птица, или Райская Птица	92
Водолей	96
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ричард Хинкли Аллен

Звезды. Легенды и научные факты о происхождении астрономических имен

Я с признательностью посвящаю эту книгу памяти Губерта Энсона Ньютона и Уильяма Дуайта Уитни, старших профессоров Йельского университета, которые стали моими первыми наставниками.

Р.Х. А.

О звездах поведать мне сможешь?

...

*О них я услышать хочу, —
Сказал он, — об их именах,
О всяческих знаках небесных,
Об их обращенье.*

Джеффри Чосер. «Дом славы»

*Он сотворил также и звезды.
Книга Бытия, 1: 16*

*Звезды, поистине светлые создания.
Почтенный Джордж Уитер*

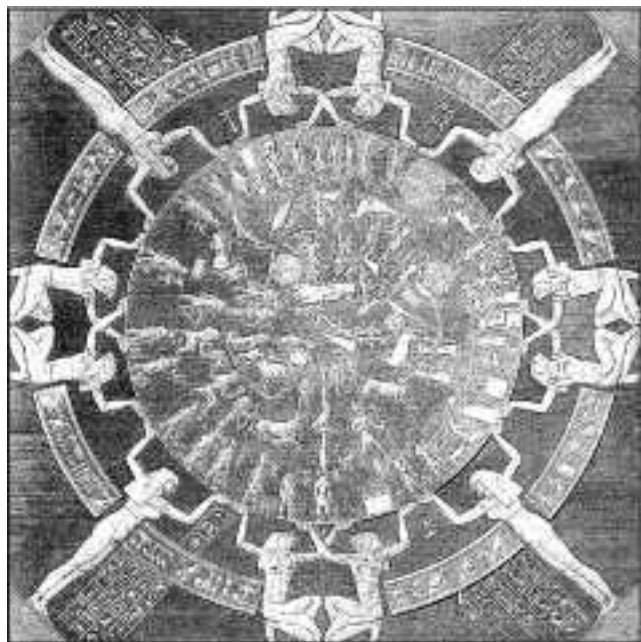
*Подружитесь со звездами.
Миссис Сигурни*

*...Широкий длинный пояс золотой,
Где звезды в виде дюжины животных,
Границы зоны Феба отмечают.*

Луис де Камонс. «Самые яркие звезды»

Richard HincLey Alien

STAR NAMES
THEIR LORE AND MEANING

Введение

Эта книга предназначена не для профессиональных астрономов, которых, как правило, мало интересуют древние обозначения предмета их исследований, – в своей работе они предпочитают использовать буквы, цифры и круги. Тем не менее многие великие ученые считали, что вопрос о происхождении названий звезд заслуживает их внимания – Гроций, Скалигер, Хайд и американский астроном Уитни, среди прочих, уделили много времени исследованию этой проблемы. Ид ел ер, известный ученый, который занимался в том числе и астрономией, написал в своем введении к работе, посвященной названиям звезд, следующее: «Это, по сути своей, исследование созвездий, а изучать их историю стоит уже потому, что во все времена дух человеческий занимался вопросом, который представляет для него самый главный интерес – усыпанное звездами небо».

Томас Худ, профессор Тринити-колледжа в Кембридже, уже в 1590 году утверждал, что «нельзя изучать объекты, не дав им названия». Нет никаких сомнений в том, что знание о происхождении названий звезд усиливает интеллектуальное удовольствие от созерцания ночного неба. Ибо почти все люди разделяют сожаление Томаса Карлайла: «Почему никто не научил меня [различать] созвездия и не познакомил со звездами, которые всегда у нас над головой и из которых

я до сих пор не знаю и половины?»»

Естественно, большинство названий были придуманы арабами – живя в пустыне и глядя по ночам в ясное небо, они хорошо изучили звезды, как писал аль-Бируни¹: «Тот, чья крыша – небо, тот, у кого нет другого укрытия, тот, над кем постоянно поднимаются звезды и следуют одним и тем же путем, связывает с ними начало своих дел и свой отчет времени».

Поэтому шейх Ильдерим и сказал Бен Гуру в Пальмовых садах такую фразу: «Ты не представляешь себе, как сильно мы, арабы, зависим от звезд. Мы заимствуем у них имена с благодарностью и возвращаем их с любовью».

Но многие названия, которые, как полагают, были придуманы арабами, на самом деле являются простым переводом на арабский язык греческих описательных наименований. Они были взяты в эпоху Аббасидов² из книги Клавдия Птолемея «Великая система астрономии», написанной во II веке н. э. Она была переведена на арабский в цветущий век Гаруна аль-Рашида, или Аарона Справедливого, и получила название «Величайшей книги».

¹ Эти слова произнес в 1000 году н. э. знаменитый житель Хорезма Абу Райан Мухаммед ибн Ахмад, чей литературный псевдоним отражает место его рождения – *бирун*, или предместье Хорезма. Его книга «Следы прошлых поколений» (хронология древних наций) и «Индия» не потеряли актуальности.

² Аббасиды – первое правительство арабского халифата, созданное в 749 году н. э. Под «его просвещенным и щедрым покровительством Багдад вскоре сделался тем, чем давно уже перестала быть Александрия».

Благодаря ее различным изданиям³, образованные классы арабов восприняли новую номенклатуру названий, а ее дополненная версия, которую сделал аль-Тавит ибн Курра, стала основой для первого печатного издания книги «Альмагест». Это был перевод на латинский язык, сделанный Жераром из Кремоны в XII веке. Эта книга была опубликована в Венеции в 1515 году, и ее арабские корни оказались так заметны, что Иделер и Смит иначе как «Арабско-латинским Альмагестом» ее не называли. Греческий текст «Великой системы астрономии» Птолемея, по-видимому, был неизвестен в Европе до тех пор, пока его не перевел на латынь с ватиканской рукописи монах Георгий из Трапезунда. В течение XVI века вышло несколько изданий этого труда. Из этих и аналогичных и трудов и появились те искаженные греко-римско-арабские названия, которые мы, в разной степени, стали использовать для обозначения звезд.

Однако до создания халифата у арабов существовали свои, очень древние названия звезд. Они появились еще до того, как мусульмане познакомились с культурой Средиземноморья, возможно, еще во времена доисторических «арабов аль-Байда» или арабов пустыни. Эти названия дали звездам кочевники, пасшие там свои стада. И мы находим среди них слова, обозначающие пастухов и их девушек; лошадей,

³ Эту книгу стали называть «Великой» позже, чтобы отличить от другого труда Птолемея по астрономии, состоящего из четырех книг и названного «Система четырех книг». Название «Альмагест», как полагают ученые, было составлено из заглавных букв греческого названия книги.

всадников и предметы конской упряжи; коров, верблюдов, овец и коз, хищников и других животных; птиц и рептилий. Не следует, однако, забывать, что архаическая номенклатура арабов – действительно архаическая, поскольку мы не знаем о том, как она появилась, – уникальна. Арабы не объединяли несколько звезд в созвездие, как делали их западные соседи, позже ставшие учителями арабов, а присваивали название живого существа каждой звезде в отдельности. Из этого правила практически не было исключений, хотя с небесными аналогами неодушевленных объектов дело обстояло совсем по-другому. Но и здесь арабы присваивали географические, анатомические и ботанические наименования лишь небольшим по численности скоплениям звезд. Они называли их в честь своих шатров, гнезд, домашних предметов и украшений, кобыл и жеребцов, лодок, могил, крестов и тронов, колодцев, прудов и рек, фруктов, зерновых и орехов – все это, как им казалось, они видели на небе.

Был еще один тип названий, весьма странных для нас, – Аль-Сайдак, Аль-Симак, Аль-Суша, что означает Достойный Доверия, Возвышенный, Позабытый, соответственно. Были среди звезд и Менялы, Возницы, Последователи и Смотрители, а также Удачливые и Неудачники, Одинокие и другие. Ни одно из этих названий не использовалось учеными арабами более поздних времен – они были для них, как и для нас, не более чем забавными курьезами. Их называли «арабскими», в отличие от Птолемеевых, которые получи-

ли название «астрономических». В нашей книге мы будем обозначать первые словом «арабские», а вторые – «аравийские». Персидский астроном, дервиш Абд аль-Рахман Абу Хусейн, в наши дни более известный как аль-Суфи⁴ (Мистик или Мудрец), упоминал об этих древних различиях в своей книге «Описание известных звезд». Те же самые выражения использовал в своем труде, написанном три века спустя, и Казвини.

Иногда одна звезда или группа звезд имеют разные названия, а те, которые находятся далеко друг от друга, одинаковые. Все это объясняется тем, что эти имена дали им разные племена, у которых сложилась своя собственная номенклатура названий.

Остальные названия звезд, за исключением немногих, происходят непосредственно от греческих или латинских слов – многие из них, как и в арабской номенклатуре, сейчас считаются именами собственными, а когда-то были прилагательными или обозначали положение звезды в созвездии. Другие названия возникли в результате неправильного понимания, ошибок в переводе или транскрипции. Однако сейчас они уже широко употребляются всеми, и исправлять или менять их нельзя.

В своей книге «Первая георгика» Вергилий писал:

⁴ Аль-Суфи называли еще аль-Рази, по месту его рождения, городу Аль-Раи к востоку от Тегерана. Французский перевод его труда был опубликован Х.С.Ф.С. Шьелерупом из Санкт-Петербурга.

Novita turn stellis numeros et nomina fecit.

Ему вторит Сенека, которого считают другом святого Павла, в своих «Вопросах о природе»:

Graecia stellis numeros et nomina fecit.

Оба этих прославленных автора почти дословно повторяют слова святого псалмопевца Давида, который за четыре сотни лет до них пел:

Он называет число звезд;

Он дает им всем имена;

а также слова пророка Исайи:

Он называет их по именам.

Конечно, утверждение Сенеки не лишено оснований, а заявление Вергилия о том, что имена звездам присвоили древние моряки, тоже частично справедливо, но все-таки мы должны обратить свои взоры на пустыню, где звезды помогали людям ориентироваться в такой же степени, как и в безбрежном просторе океана. Поэтому они стали здесь объектом пристального внимания и изучения. И вправду, в 6-й суре Корана Мухаммед говорит своим последователям:

Бог дал нам звезды, чтобы они на суше и на море указывали нам путь во тьме.

Поэтому правомерно будет сделать вывод, что первые названия дали звездам пастухи, охотники, землепашцы, моряки и путешественники – иными словами, простые люди, а вовсе не ученые и мудрецы, а наша современная астрономическая номенклатура возникла в процессе накопления названий, созданных разными народами. Этот процесс продолжался не менее трех тысяч лет, и главную роль в нем играли кочевники и ученые Аравии:

Земные крестные отцы небесных тел,
что дали имя всем известным звездам;

а также греки и римляне.

Кто-то может подумать, что в этой книге придается слишком большое значение звездной мифологии, которая в наши дни считается избитой темой, но она помогает создать литературную историю звезд, а возраст мифов оправдывает наш интерес к ним. И вправду, не следует забывать, что основным источником появления этих мифов были звезды – об этом писал еще в IV веке н. э. Евсевий в своей книге «Подготовка Евангелия»: «Древние верили, что легенды об Озирисе и Изиде и все другие мифологические сказания [того же рода] были порождены либо самими звездами, либо их скоплениями, а также их восходом и заходом и так далее».

А Проктор в своем труде «Мифы и чудеса астрономии» утверждал, что главная прелесть его книги «заключается не в чудесах, явленных нам наукой, а в мифах и легендах, связанных с ее историей, в необычных представлениях, которые в древние времена были связаны с этой наукой, с полузабытыми мифами, которые она породила».

Однако эти мифы, которые нам кажутся очень древними, для жителей Гималаев и берегов Ганга и Евфрата, где они, вероятно, и зародились во тьме далеких веков, были современными и весьма тривиальными. Согласно последним исследованиям, эти мифы возникли именно здесь – в самых древних религиозных культах Земли, появившихся задолго до Моисея. Это была «попытка объяснить явления природы». Люди наблюдали эти явления на земле и в небесах и верили в их божественное происхождение.

Исследовательское поле, которое я попытался вспахать, содержит записи четырех или пяти тысячелетий, поэтому нет нужды говорить о том, каких оно потребовало огромных и длительных усилий ученых, использования данных археологии, астрономии, литературы и филологии. Я надеюсь, что моя книга побудит других исследователей, более компетентных в этой области, продолжить мое дело.

Ричард Хинкли Аллен

Солнечный зодиак

Существует много теорий о месте и времени рождения зодиака, но похоже, все ученые сходятся на том, что он возник в архаической астрономии долины Евфрата и имел, возможно, всего шесть сменяющих друг друга знаков: Телец, Рак, Дева, Скорпион, Козерог и Рыбы. Позже они были разделены по ежегодным двенадцати полнолуниям. Однако Сервий примерно в 400 году н. э. утверждал, что долгое время признавалось только одиннадцать созвездий, поскольку Скорпион с его Клешнями считался двойным знаком. Эта оценка восходит к временам Древней Греции и Рима.

Риччиоли примерно в 1650 году приводил древнеавилонское (халдейское) название Хадронито Демалуше, или Круг Знаков, но его стоит принимать с большой осторожностью, поскольку в то время еще не начали изучать историю Вавилона. Современные ученые считают, что шумерам зодиак был известен как Иннум (Innum) и как Пиднуша-Шаме (Райская Борозда), вспаханная божественным Ведущим Быком, нашим Тельцом, который с 3880 до 1730 года до н. э. являлся первым из двенадцати знаков. И хотя наши знания об астрономии Аккадии пока еще весьма ограничены, совершенно определено то, что шумерские названия месяцев были тесно связаны с разделением зодиака, а аккадийский календарь был создан по его звездам еще в 2000 году до н. э.

Таково мнение профессора Арчибальда Генри Сейса из Оксфорда. Позже календарь через Ассирию и Арамею попал к евреям, о чем свидетельствуют сходные названия знаков зодиака в этих странах. А одиннадцать или двенадцать знаков на время стали объектами идолопоклонства, как это видно из истории, подробно изложенной в Книге Царств, 23: 5.

В вавилонской «Легенде о Сотворении мира»¹, обнаруженной Джорджем Смитом в 1872 году, зодиак назван словом Мизрата – похожим названием именовали Млечный Путь. По общему мнению, так изначально назывался библейский Маззарот, а Маззарот является формой, которую использовали в *Таргумах* (разделах Ветхого Завета. – *Пер.*) и более поздних еврейских письменах. Это слово, хотя и неизвестного происхождения, вполне могло произойти от корня со значением «наблюдать». Таким образом, созвездия приходят одно за другим к меридиану, как ночные вахты, но доктор Томас Хайд^{5 6}, оксфордский ученый, который перевел в 1663 году *Зижси*, или *Таблички*, Улугбека и труд аль-Тизи-ни, нашел в них слово Эзор (Пояс). В более поздних трудах

⁵ «Легенда о Сотворении мира» была записана на табличках, созданных во время правления царя Ас-сур-ба-ни-пола в 600 году до н. э. Предполагают, однако, что она появилась около 2350 года до н. э. Это предположение подтвердил Шейл, который обнаружил фрагмент этой легенды на табличке с именем Ам-ши-за-дуга, царь Вавилона, 2140 года до н. э.

⁶ Это был тот самый доктор Хайд, который первым назвал клино-подобные буквы в надписях, найденных в Персеполисе, словом «клинопись», принятым сейчас повсеместно.

Дилмана дается ссылка на название Захир, произошедшее от Мерцающей звезды и означающее, таким образом, нечто особенно яркое. И все-таки библейское слово интерпретировалось по-разному и применялось к Большой Медведице, Сириусу, планетам и далее к созвездиям в целом. На самом деле оно, по-видимому, означало «Лунные позиции».

Евреи также называли зодиак Галгал Хаммазалот (Круг Знаков). Байер утверждал, что они дали ему причудливое название Опус Фригонарум (Работа Фригийцев), то есть вышивальщиков по золоту.

Еврейский историк Иосиф Флавий, а за ним и святой Клемент Александрийский в 200 году н. э. высказали догадку, что двенадцать камней в нагрудном знаке первосвященника могут указывать на двенадцать зодиакальных созвездий. Филон Иудейский, живший примерно в то же время, отождествлял их со звездами из сна Иосифа. Современный поэт Йоганн Кристоф Фредерик Шиллер в своей поэме «Пикколомини» следующим образом описал понятия древних о его сакральном характере:

Двенадцать! Двенадцать знаков в зодиаке, пять и семь,
Священных два числа вошли в двенадцать.

Смит писал: «Аллегорические образы в благословениях Иакова несколькими авторами отождествлялись со знаками Via Solis (Солнечной Дороги), где Бог в качестве лучни-

ка превратился в нашего Стрельца. Еврейские собиратели древностей давно уже признали Еноха изобретателем двенадцати делений. Беросус [Бероссос, как пишут сейчас, – халдейский историк, живший примерно в 260 году до н. э.] и Иосиф заявляли, что Абрам был известен своими наблюдениями за звездами, и даже научил этому египтян».

Что касается последних, то наши двенадцать фигур появились на планисфере Дендеры, несомненно, под влиянием греков или римлян. Впрочем, мы мало знаем о том, каким был зодиак в египетской астрономии, хотя он вполне мог представлять двенадцать главных божеств Египта. Святой Клемент говорит нам, что их символом был Белый, или Священный, Ирбис, а иезуит Отец Афанасий Кирхер⁷, живший в 1603–1680 годах, оставил нам в греческом тексте коптско-египетские названия с их приблизительным переводом на латинский язык. По-видимому, это были переводы с оригиналов, которые использовались повсеместно. Среди них есть слово, обозначающее зодиак, – *Ταμετοῦρο ευτενίφθα*, что бы это ни означало. Но мисс Агнес М. Кларк утверждает, что, когда Египет принял греческие фигуры, они претерпели различные изменения, придавшие им характер «круга живых существ».

В Аравии зодиак носил название Аль Минтаках аль Бурдж (Пояс Знаков), который Байер называл *Almatica seu*

⁷ Афанасий Кирхер – немецкий ученый-энциклопедист, изобретатель. Известен своими трудами по египтологии, составил грамматику коптского языка.

Nitak, а более неопределенно это был Аль Фалак (Пространство Неба).

В Греции это были τα Δωδεκατημόρια (Двенадцать Частей) и ὁ Ζωδιακός (Зодиак Зверей) Κύκλος. Но Аристотель, этот Гумбольдт IV столетия до н. э., назвал его ὁ Κύκλος τῶν Ζωδίων⁸, Кругом Малых Животных. Знаки до введения Весов представляли собой только живые существа. Такое же значение имело немецкое слово Tierkreis. Прокл в V веке н. э. называл зодиак ὁ Λοξός Κύκλος (Наклонный Круг), что первоначально относилось к эклиптике, а у Аратоса, который рассматривал Клешни отдельно от Скорпиона, он был τα Ἔιδωλα δωκαίδεκα (Двенадцатью Образами). Поскольку Гомер и Гесиод нигде не упоминают о зодиаке, мы можем считать истинным утверждение, что другой поэт, Клеострат из Тенедоса, ввел его в Греции примерно в 500 году до н. э., основываясь на наблюдениях с горы Ида. Кирхер был выдающимся математиком и ученым, которому, как и Роджеру Бэкону, жившему за четыре столетия до него, приписывается изобретение «волшебного фонаря» (в современном исполнении – эпидиаскоп. – *Пер.*) Именно он первым начал изучать египетские иероглифы.

В Риме он обычно назывался зодиакус, а Цицерон в своем труде «О божественном» именовал его «кругом, который греки зовут зодиакос». Цицерон и Вергилий именовали его Знаковым Кругом, который превратился в Signiportant в

⁸ Это также первое упоминание зодиака каким-либо из наших писателей.

«Жизни существ» в англо-норманнской поэме Филиппа де Тауна. Поэты звали его зодиаком, Путем Солнца или Орбитой Солнца; у Манилия это был Звездный Пояс, у Лукиана – *varii Mutator Circulus anni*. Байеровский Сигиллариус, возможно, является нижнелатинским словом, означающим Малые Образы. Байер также приводил названия *Limbus textitlis* (Тканый Пояс) и *Fascia* (Лента). Эти имена Птолемей использовал для обозначения Млечного Пути. Строчка из произведения Чосера «Троил и Крессида» «И знаков свечи ярче загорелись» была заимствована из книги Клавдия *In Rufinum* и относилась к небу, но в «Астролябии» было написано: «Этот небесный зодиак есть дальний круг звезд».

В другом месте Клавдий назвал фигуры зодиака Воздушными Зверями, или Кругом Зверей, поскольку зодиак по-гречески есть звери по-латыни: греческое $\zeta\omega\alpha$, слово из Откровения, 4: 6, было переведено как «звери» в «Авторизованной версии» и «как живые существа» – в «Исправленной». Термины, которые использовал Чосер, могли быть взяты из *Formasque ferarum* Овидия.

В англосаксонских рукописях зодиак называли Великим Зодиакальным Кругом, а также Двенадцатью Знаками: но англичане, жившие четыре или пять веков назад, знали его как Бестиарный круг, Путь Богородицы, Небесный Пояс, в то время как эклиптика была у них Коромыслом Неба или Косым Кругом, а главный меридиан – Полуденным Кругом. Поуп в своем произведении «Эссе о человеке» назвал его Сол-

нечным Ходом, а до него существовали названия Дома Солнца и Ежемесячные пристанища Аполлона. Данте Алигьери, 1265–1321, называл зодиак тосканским словом Rubecchio, обозначавшим мельничное колесо, чьи выступы представлены различными знаками. Данте часто обращался к этому образу. Лонгфелло перевел его как Зазубренное Колесо Зодиака. Но задолго, возможно за тысячелетие, до Данте в индийском труде Риг Веда сказано:

Кольцо с двенадцатью спицами вращается вокруг небес;
720 детей в парах [= 360 дней + 360 ночей] живут в нем.

И еще:

Двенадцать ободов, а колесо одно, и спиц в нем 360.

Привычное название в Индии для зодиака было Рази Чакра. В соседней Персии в книге «Бундехеш», или «Космогония», написанной на диалекте пахлави примерно в VIII или IX веке, причудливо смешались персидские и семитские слова. В ней писалось о Двенадцати Ахтарах, которые вели армию Ормуза, в то время как семь Асвахтаров или планет (включая один метеор и одну комету) воевали на стороне арийцев.

Но двенадцать знаков этой страны, а также знаки Китая и Индии были собраны в четыре крупные группы, обозначавшие четыре четверти неба, причем каждая имела свою Ко-

ролевскую Звезду-хранительницу. Считается, что в Авесте, или Божественном Законе, Заратустра упоминал о небесном круге фигур, эквивалентном нашему зодиаку.

Роберт Браун-младший утверждает, что «в китайском Кунге, или зодиакальных знаках, присутствуют Тигр (Стрелец), Кролик (Скорпион), Дракон (Весы), Змея (Дева), Лошадь (Лев), Овца (Рак), Обезьяна (Близнецы), Петух (Телец), Собака (Овен), Кабан (Рыбы), Крыса (Водолей), Бык (Козерог). Это и есть *зодиак*, но поздние исследования свидетельствуют о том, что по происхождению китайская цивилизация ближе к Западу (это касается четырех последних тысячелетий), и даже (как наиболее интересный факт) о том, что древнее пиктографическое письмо китайцев сходно с аккадийским клинописным письмом, поскольку оба типа исходят из одного первичного источника. И все же китайский зодиак, по всей видимости, независим, еще и потому, что включает в себя Овцу и Быка, которые, однако, не являются Овеном и Тельцом». Это хорошо показано в имеющейся у меня коллекции Храмовых Денег⁹, полного набора монет неопределенного возраста.

Однако в китайском зодиаке отсчет знаков идет в обратном порядке по сравнению европейским, то есть противоположно годовому пути Солнца на небесах, и начинается с

⁹ Они представляют собой четко отчеканенные монеты, по размеру немного меньше арабского гривенника, очевидно из сплава серебра и меди, с квадратным отверстием, похожим на отверстие в монетах *цзень* или *наличных*.

Крысы. Зодиак в Китае был известен как Желтый Путь. Дату его формирования относят к периоду между XXVII и VII веками до н. э., а двенадцать символов этого зодиака использовали для обозначения месяцев года. Много веков назад он был заимствован соседними странами, и некоторые из его символов используются до сих пор. После того в XVI веке в Китае обосновались иезуиты, здесь появился и европейский зодиак, а его названия были дословно переведены на китайский язык. В Англии Достопочтенный Беда, живший в 673–735 годах, заменил одиннадцать древних знаков на 11 апостолов, назвав зодиак Коронай, или Кругом Святых апостолов. В конце этого круга Иоанн Креститель аккуратно занял место Водолея. Уильям Драммонд в XVII веке превратил эти созвездия в двенадцать библейских патриархов, а Г. Таунсенд сделал из них двенадцать цезарей. Были и другие странные изменения подобного рода. Даже Древо Жизни из Откровения рассматривалось как тип зодиака, носящий двенадцать плодов, дающий свой плод каждый месяц. Возможно, все страны мира имели свой зодиак в какой-либо форме, обычно представленный животными. Даже в Южной Африке у аборигенов Земли Машона¹⁰ в Родезии была найдена каменная плитка диаметром 38 дюймов с кругом зодиакальных знаков на ребре. Если верить древней мандейской легенде,

¹⁰ Это слово является англизированной версией слова Amashuia, «бабуины», прозвище, данное племенам матабеле своим соседям – племенам маталанга, населявшим эту землю.

его образы являются детьми созидательных духов Ур и Руха. Изображение этих двенадцати фигур на стенах и полах старых церквей, соборов, общественных зданий и даже частных домов часто находим в Европе, а еще чаще – в храмах Востока. Все посетители Нью-Йорк-стейт-билдинга во время 11-й Мировой колумбовой выставки в городе Чикаго в 1893 году вспоминают впечатляющий восьмиугольный зодиак¹¹, который был создан Маккимом, Мидом и Уайтом. Он был выложен латуною на полу вестибюля. Будучи не совсем правильным с астрономической точки зрения, этот зодиак тем не менее эффективно дополнил внутреннюю отделку прекрасной конструкции.

В древности созвездия зодиака имели различную величину, но Гиппарх (греческий астроном, живший в 190–125 годах до н. э. – *Пер.*) разделил эклиптический круг на двенадцать делений по 30° каждое. Эти двенадцать знаков все еще используются в календаре. Однако теперь они не совпадают с аналогичными созвездиями, так как со времени своего формирования сдвинулись на 33° назад по сфере.

Созвездия к северу или к югу от одного из зодиакальных, которые появляются или уходят с небосклона синхронно с ним, в Греции позже стали называть *paranatellon* («соседствующие». – *Пер.*).

¹¹ Находится в Бостонской публичной библиотеке.

Лунные дома

*Число их, если сосчитать хотите,
Двенадцать звезд и восемь после них.*

Арабская Рифма, в изложении аль-Бируни

Эти Дома когда-то играли важную роль в наблюдательной астрономии, особенно в Аравии, Китае, Индии и Хиве – Древнем Хорезме, а также в Бухаре, Древней Согдиане. Однако поздние исследования относят их к более ранним по времени астрономическим системам долины Евфрата, коптского Египта и Персии.

Лунные Дома по большей части располагаются вдоль лунного экватора или в зодиаке, различаясь по протяженности, хотя теоретически предполагалось, что каждый из них представляет расстояние, которое Луна проходит по орбите за один день. Иногда их число составляет двадцать семь, но обычно двадцать восемь, поскольку лунный месяц длится в среднем 27 или 28 дней. Возможно, эти дома придумали задолго до основных созвездий и даже солнечного зодиака. Создание этих домов, вероятно, было одним из первых астрономических опытов хорезмийцев. Аль-Бируни приписывал им большие познания о звездах. Астроном здесь назывался ахтар веник (смотрящий на лунные позиции). Во все века их

использовали астрологи, поэты и прозаики, а также арабские поэты в своих стихах.

Астрологическое значение Лунных Домов было различным: одиннадцать из них считались приносящими удачу, десять – несчастье, а семь – оказывали неопределенное влияние. Однако каждый из них, особенно в Индии, ассоциировался с каким-либо событием человеческой жизни. Их древность подтверждается тем, что в Хорезме, да и в других местах, перечень домов начинался с Плеяд, когда эти звезды обозначали весеннее равноденствие. В древности это был 27-й Лунный Дом. Кроме того, многие названия этих Домов встречаются в древних китайских книгах, которые были написаны по меньшей мере за 2500 лет до нашей эры.

В то время как названия лунных созвездий в основном согласуются с входящими в них звездами, а восемнадцать совпадают с ними, некоторые из индийских и китайских версий присутствуют в нынешних созвездиях Андромеда, Орел, Пастух, Дельфин, Гидра, Орион и Пегас, которые находятся за пределами орбиты Луны. Не похожи и названия, за исключением 16-го, 17-го и 28-го Домов, в Китае и Аравии. Однако крупный ученый Уитни, изучавший санскрит, считал, что это вряд ли может быть случайным, и заявил, что по тому или другому элементу схожести они являются «тремя производными формами одного оригинала».

О Лунных Домах велось много споров¹², но согласия от-

¹² Профессоры Уитни и Ньютон больше всех сделали для того, чтобы описать

носителем даты и места их формирования так и не было достигнуто. Резюме Уитни об этой дискуссии появилось в *Лунном зодиаке*. По его мнению, знания о лунных позициях пришли в Индию из Месопотамии, места их рождения.

В начале нашего века Биот заявил, что дома имеют китайское происхождение, а Седиллот утверждал, что они пришли из Аравии. Однако мисс Кларк называла их источником Индии и полагала, что впервые они были опубликованы в Аравии в труде аль-Фергани «Начала астрономии» во время правления халифа аль-Мамуна в начале IX века, когда арабы с интересом воспринимали индийское искусство, литературу и науки. Однако в 1000 году аль-Бируни в своем произведении «Индия» писал о ее астрономах: «Я не встречал ни одного, кто узнал бы хоть одну звезду из лунных позиций с первого взгляда или мог бы указать на них пальцем».

Индусы называли их накшатрами (созвездиями), а аль-Бируни словом «Джужфир», и считали их очень значимыми в своей вере. Они взяли из них названия для своих месяцев. Но хотя в том или ином виде они были давно известны в Индии, их полностью признали только в VII или VIII веке до Рождества Христова, когда описания накшатр появились в труде *Brahmanas* (Брахманы).

В отличие от своих сестер в Аравии и Китае, каждая из

этот вопрос во всех деталях в статье, посвященной Сурье Сид-дханте, в «Журнале американского Восточного общества» в 1858 году. Это самая важная астрономическая книга Индии, которую индусы причисляют к божественному произведению, хотя аль-Бируни считал, что она была написана Латом.

них, видимо, была представлена определенной фигурой и никоим образом не ассоциировалась с названием.

В Аравии накшатры назывались аль-Нуджум аль-Алидх, (Звезды вхождения) и аль-Рибатат (Придорожные пристанища), хотя их больше знали как аль-Маназил аль-Камр (Дворцы или Пристанища Луны). Слово «манзил» в единственном числе означает полуденная остановка верблюда и погонщика в пустыне. Читатели «Бен-Гура» вспоминают об этом в связи с Балтазаром, египтянином, встретившимся волхвам в поисках Того, «кто был рожден царем евреев», после того, как они увидели его звезду на востоке и пришли, чтобы поклониться ему.

На них указывает 10-я сура Корана, где о Луне говорится, что Бог «наметил ее стоянки, что могли быть для вас числом лет и счислением времени». Но задолго до Пророка авторы халдейской легенды о сотворении мира и Книги Бытия приводили схожие описания. Однако в 104-м псалме, в том, что славит Троицу, мы читаем: «И дал Он Луну временам года».

В Китае манзилы назывались Домами. Их ряд начинался с Кио – α и ζ Девы – в день осеннего равноденствия. Некоторые, однако, склонны рассматривать их не только как лунные фазы, но и как детерминантные точки по отношению к движению Солнца и планет. Однако в отличие от подобного членения, принятого в других странах, китайские Дома обычно располагались вдоль экватора. По китайским легендам, они

были небесными представителями двадцати восьми знаменитых генералов. Они также довольно давно были принесены в Японию, а летописец плавания Магеллана в 1521 году заметил, что их хорошо знают на Малайском архипелаге и признают их астрологическое значение.

Эти индийские, арабские и китайские созвездия были давно известны и нам, но затем в Bundelesh были найдены их персидские названия, а Браун только недавно опубликовал транскрипцию и перевод халдейских, хорезмийских и согдийских названий. Оригиналы двух последних были взяты из аль-Бируни, как и знаки коптов и персов. Их названия и местоположение даны в этой книге в связи с их звездами, а в деталях они приведены в работах Уильяма и Ньютона.

Другие членения неба, в чем-то похожие на эти, назывались у халдеев деканами, у египтян и греков «поясами звезд, протянутыми вокруг небес, подъем которых следует друг за другом приблизительно за 10 дней», но на гораздо большей протяженности, чем Лунные Дома, и их тридцать шесть, а не двадцать восемь. Мисс Кларк так пишет о них: «Халдеи в каждом знаке выбрали по три звезды в качестве «богов-советников» для планет. Греки называли их деканами, поскольку каждая из них находилась в десяти градусах эклиптики в течение этих десяти дней. Эта коллегия деканов была задумана как движущийся в ежегодных восходах и заходах «вечный круг» между адской и небесной областями». Манилий называл их Decania, другие – Decanica, Decane, Decanon,

Degane, Dеса-nae и Dісіma. Богами деканов были Dісапі, и их названия сохранил для нас Матери Юлий Фирмикус, писатель-прозаик времен царствования Константина. Они представлены в древних зодиаках на стенах храмов и астрологических памятников в Египте и, возможно, в других странах.

Созвездия

*Висит над нами купол неба, чьи фрески
Художник Величайший создал.*

Аллен Трокморион. «Скетчи»

Говорят, что в «Каталоге» Гиппарха, ныне утраченном, за исключением тех частей, которые были сохранены Птолемеем, перечислены сорок девять созвездий с 1080 звездами, но в его «Комментариях к Евдоксу и Аратосу», сохранившихся до наших дней, упоминается только сорок шесть. Именно об этом великом астрономе писал Плиний в 78 году, о чем свидетельствует перевод Филлемона Холланда 1634 года, опубликованный в его труде «История мира»: «Этот человек зашел очень далеко в своей попытке (что было трудно и Богу) донести до потомков точное число звезд».

Холланд утверждал, что это было сделано под влиянием обнаружения в 134 году до н. э. новой, или временной, звезды в созвездии Скорпиона. Гиппарх же проводил свои наблюдения между 162 и 127 годами до н. э. Плиний, хоть и не был силен в астрономии, посвятил этой новой звезде две главы в своей «Естественной истории» и упомянул семьдесят два созвездия¹³ с 1600 звездами, но это могло быть толь-

¹³Трактат Чилмеда является попыткой объяснить это. В «Комментариях к Ма-

ко в том случае, если считать отдельно части старых фигур и если оригинал был правильно переведен. Плиний в своем тексте нигде не упоминает о новых созвездиях, если не считать его Трона Цезаря (в наши дни, это, вероятно, Южный Крест).

Птолемей в 7-й и 8-й книгах своей «Системы» описал 48 созвездий, которые теперь называются древними. Это 12 зодиакальных созвездий, 21 северное и 15 южных созвездий, в состав которых входили 1028 звезд, включая 102 рассеянные. Все они, возможно, были взяты из трудов Гиппарха, хотя и с некоторыми собственными поправками, ибо в 5-й главе 7-й книги он писал: «Так же как и авторы, занимавшиеся этим раньше, мы не используем фигуры созвездий, которые использовались до нас. Однако часто мы используем другие, более подходящие, формы».

Предполагается, что каталог Гиппарха включает все звезды, расположенные выше 54° южного склонения. Самые ранние его наблюдения относятся к 127 году, а последние – к 151 году н. э. И у него мы находим первый сравнительный список величины звезд. В 1252 году Европа вернула свое прежнее положение в астрономии – в этом году были составлены «Книги знаний по астрономии», знаменитые «Таблицы Альфонсо». Они были созданы арабскими или мавритан-

нилию» Скалигера читаем: «То, что он мог развязать этот узел, следует из слов Плиния... где за семьдесят два он должен был принять два: что есть сорок восемь, то есть то число, которое приводит Птолемей».

скими астрономами в Толедо под патронажем наследника, впоследствии короля Альфонсо Мудрого и астронома Леона и Кастильи, который «отказался от короны ради астролябии и забыл землю ради неба». Эти «Таблицы» и их перевод на латынь выполнены под сильным арабским влиянием, что проявляется в современных нам названиях звезд, тогда как в основном все работы, взятые оттуда, копируют труды Птолемея с необходимыми поправками. Но это, вероятно, четко отражает состояние всей средневековой науки. Этими таблицами пользовались по крайней мере до XVI века. Так, Иден¹⁴ в 1555 году приводит из работы Геммы Фризия «Способ определения долготы» такую цитату: «Затем по Эфемеридам или по «Таблицам Альфонсо»...» Они печатались в различной редакции: первая в 1483 году, то есть через 200 лет после смерти Альфонсо; вторая и третья – в 1492 и 1521 годах в Венеции, обе на латыни; в 1545 году в Париже; в 1641 году в Мадриде и, наконец, были великолепно воспроизведены там же в 1863–1867 годах. «Альфонсовы таблицы» были изложены доступным испанским языком и снабжены иллюстрациями, как полагают, скопированными с оригинала.

Это был именно тот Альфонсо, которого так часто осуждали за фразу: «Если бы я присутствовал при Сотворении,

¹⁴ Ричард Иден был одним из основных авторов во время царствования Марии Тюдор. Он переводил записки Питера Мартира о первых навигаторах Веспуччи, Корсали, Пигафета и других. Его книга «Десятилетия нового мира, или Вест-Индия» является третьей английской книгой об Америке или Армении, как он ее называл. Она была опубликована в Лондоне в 1555 году.

я бы дал несколько полезных советов, как лучше устроить Вселенную», но, поскольку он говорил об абсурдной системе Птолемея, эти слова не кажутся такими непочтительными, какими казались до Коперника. Карлайль цитировал его в своей «Истории короля Пруссии Фридриха II»: «А эта механика так причудлива, что жаль, что Создатель не прислушался к совету!» – и утверждал, что это, и только это высказывание мудрого Альфонса и следует помнить человечеству.

Со времен Птолемея, за исключением «Альфонсовых таблиц», в астрономии в течение 1300 лет не появилось ничего нового, и эталоном в этой науке оставался птолемеевский «Синтаксис» – «нечто вроде астрономической Библии, из которой ничего нельзя было изъять и в которую ничего нельзя было добавить».

Однако в XV веке этот труд был исправлен и переиздан под руководством знаменитого Улугбека, внука великого завоевателя Тимура-ленга, Тимура Хромого, известного нам как Тамерлан. Его «Таблицы» были опубликованы в Самарканде 5 июля 1437 года. Описания созвездий в нем были взяты из перевода аль-Суфи, сделанного за пять веков до этого. Улугбек изменил только несколько названий. Совершенство этого труда, а также заслуженная репутация его автора как великого астронома, при поддержке многих его способных помощников, создали ему непререкаемый авторитет почти на 200 лет. Вслед за трудами Улугбека, но уже в Европе в 1548–1551 годах, появились глобусы Герарда Мер-

катора (Герхарда Крамера), на которых было отмечено 51 созвездие с 934 звездами, помимо множества рассеянных звезд. Приблизительно в это же время великий труд Коперника заложил основы современной астрономии. Вскоре за ним в 1602 году вышел посмертный каталог Тихо Браге с 46 созвездиями, но только с 777 звездами. Три семерки – мистическое число, и, быть может, именно поэтому автор описал 777 звезд, поскольку, несмотря на свою репутацию первого настоящего наблюдателя звездного неба, Тихо Браге находился под влиянием астрологии. В последующий год появилась «Уранометрия» Иоганна Байера, протестантского юриста из Аугсбурга. Этот труд был написан под сильным влиянием оккультизма, и в этом автор, вероятно, следовал учению Тихо. Он содержал прекрасные иллюстрации в стиле Дюрера 48 древних фигур с 1709 звездами и 12 новыми южными созвездиями. Эта книга стала большим вкладом в науку, потому что на табличках с древними созвездиями впервые появились греческие и латинские буквы для обозначения отдельных звезд, удачно заменившие громоздкие разномастные описания, бывшие тогда в моде. И хотя эти буквенные обозначения не вошли в общее пользование до следующего века, считается, что еще за 50 лет до Байера Пикколомини из Сиены, и даже персы и евреи, как утверждали, предлагали нечто подобное. Доктор Роберт Уитти из Лондона в своей работе «Ураноскопия» от 1681 года писал об этих людях: «Абен Эзра говорит, что сначала они объединили звез-

ды в созвездия и обозначили их еврейскими буквами. Затем они добавляли вторую букву для обозначения очертания и зачастую – третью для указания на природу созвездий».

После Байера список новых созвездий был опубликован в 1624 году в «Небесной планисфере» Джекоба Бартша; в «Таблицах» Рудольфа за 1627 год, в кеплеровском издании каталога Тихо; в труде Огюстена Руайе 1627 года и в «Каталоге Южных звезд» того же года доктора Эдмунда Галлея после его наблюдений, сделанных в Сент-Хелене. Труд «Введение в астрономию» Йохана Хевела (Гевелия), изданный в 1690 году, и его приложение с табличками, Firmamentum Sobiescianum, тоже дают новые фигуры, так же как и «Британская небесная история» доктора Джона Флемстида, законченная в 1729 году Кростуэйном и Шарпом после смерти Флемстида в 1719 году. Она включала 54 созвездия, причем звезды были последовательно пронумерованы в порядке их восхождения. Прилагаемый к ней атлас вышел в 1753 году, а затем – в 1781 году. Аббат Николя Луи де Лакайль, «настоящий Колумб южного неба», в своих мемуарах 1782 года и в работе Coelum Stelliferum 1763 года описал 14 новых групп, «которым дал названия главных достижений в науках и изящных искусствах». Еще несколько созвездий были сформированы Пьером Шарлем де Монньером с 1741 по 1756 год и Джозефом Джеромом Французским (которого называли Лаланд) с 1776 по 1792 год. Третье издание труда «Астрономия» Лаланда содержало 88 созвездий. И наконец,

в 1800 году Йохан Эллерт Боде опубликовал 9 новых фигур в своей работе «Уранография», хотя некоторые из них принадлежали Лаланду. Второе издание «Уранографии» вышло в 1805 году под названием «Созвездия».

Ни одно из нововведений этих трех авторов не признавалось в более поздние времена.

Большая часть этих созвездий была классифицирована на юге. Эта часть неба, хотя и упоминается каким-то автором времен фараона Неку, пославшим финикийский флот вокруг Африки в 600 году до н. э., была практически неизвестна, пока открытие Нового Света не воодушевило первых морских путешественников начала XVI столетия. Некоторые из них оставили после себя записи звездных наблюдений – среди них итальянцы Корсали, Пифагетта и Веспуччи, голландцы Питер Теодор из Эмбудена (Эмбданус), он же Питер Дирки Кейзер, и Фридрих Хоутман. Но результаты их наблюдений появились только столетие спустя в работах Байера и Кеплера, хотя они упоминались в «Декадах» Питера Мартира¹⁵, а также в аналогичных трудах. Были также нанесены некоторые данные на ныне почти неизвестные глобусы Эмерика Молине, Йодокуса Хондиуса и Янсениуса Цезия (Виллема Янсона Блау), созданные в 1592 году и последую-

¹⁵ Питер Мартир – это не великий реформатор Вермильи – был известен под именем Пьетро Мартира д'Ангьера, Алнглериа или Англера, предположительно родившегося под Миланом. Его труд *De Rebus Oceanis et Orbe Novo*, изданный с 1511 по 1521 год, является наиболее интересным источником сведений о первых плаваниях в Америку, большей частью полученных от Колумба.

щих годах.

Не описанное до этого пространство вокруг Южного полюса, ставшее объектом исследований этих авторов, будучи само по себе круглым, простиралось от Арго, Жертвенника и Центавра в 20° от этой точки, с одной стороны, и до Рыб в 60° , с другой, тогда как его центр рядом с γ Гидры и Малой туманностью находился над Южным полюсом в 2000–2400 годах до н. э., когда α Дракона соответствовала ему на севере. Из этого следовал смелый аргумент Проктора, что таковой была и дата формирования последнего из южных созвездий. Следует отметить, что «Путеводитель по языкам», многоязычный словарь 1617–1627 годов Джона Миншо, для слова Asterism (созвездие) приводил следующие слова: «Всего восемьдесят четыре, помимо еще нескольких, обнаруженных открывателями Южного полюса»; но не давал подробного списка и, несомненно, был ошибочен в своей оценке.

Существует расхождение в числе созвездий, признаваемых астрономами, лишь немногие из которых придерживаются единого мнения относительно современных образований. Иделер описал 106 созвездий, допуская наличие и других, совершенно исключенных из учета или тех, чей след был утерян, а Аргеландер занес в свой каталог только восемьдесят шесть. Причем созвездия Вела, Щенки и Корма были учтены под именем Арго. «Каталог британской ассоциации», изданный в 1845 году, включал 84 созвездия. Профессор Янг признает шестьдесят семь, которые используют-

ся повсеместно, хотя он занес в свой каталог восемьдесят четыре, разделяя Арго на созвездия Корма, Щенки и Вела. В «Звездном атласе» Эптона 1896 года приводится восемьдесят пять, а в «Стандартном словаре» – восемьдесят девять, но список из 188 названий звезд в нем вызывает разочарование. Я также не могу забыть упомянуть очень известную книгу того времени – «Географию небес» с ее атласом Элайи Х. Буррита, вышедшую в различных изданиях с 1833 по 1856 год. Она описывает пятьдесят уверенно признанных созвездий, видимых на широте Хартфорда, штат Коннектикут, $41^{\circ}46'$, хотя его таблица включала 96 созвездий всего неба, большинство из которых появлялись в прилагаемых картах, причем их фигуры были взяты с рисунков Уолластона. Не будучи ценным научным трудом и содержащая ошибки и недостатки в звездной терминологии, эта книга, однако, разошлась в количестве четверти миллиона копий и оказала заметное влияние на распространение знаний. К началу XX столетия можно считать от 80 до 90 созвездий, более или менее принятых учеными, а число звезд на картах достигало миллиона и вскоре должно было достичь 3 миллионов по завершении фотосъемок, проводимых для решения этой задачи международной ассоциацией из 18 обсерваторий в различных частях света. В астрономических кругах стало модным порицать большое количество небесных фигур, и тому была причина. Мисс Кларк в своей монографии «Гершели и современная астрономия» пишет: «Небес-

ные карты превратились в «систему беспорядка и путаницы самой невообразимой». Новые созвездия выкраиваются из старых, якобы существовавших, признаваемые одними, игнорируемые другими. Пустые места на небосводе стали присваиваться новыми астрономами и превратились в подставки для их славных телескопов, квадрантов и хронометров. Химическая печь была установлена на берегу реки Эридан, которая сама по себе была извивающейся и неудобной фигурой, а змеи и драконы струили свои изгибы на протяжении многих часов правого восхождения и все с тем же результатом. Это положение вещей заставило Королевское астрономическое общество в 1841 году поручить Джону Гершелю и Фрэнсису Бейли разработать реформу преобразований. И хотя улучшение было проведено за счет упразднения некоторых фигур и разделения других, их изменения были радикальными и неудачными. Таким образом, какими созвездия были, такими они и остались на сегодня и останутся в будущем, по крайней мере для людей».

Отход от старой системы обозначения звезд оказался, однако, более глубоким и был практически завершен, хотя и не осознан в народе. Теперь же, в свою очередь, наступила путаница с заменами одного созвездия на другое с номерами каталогов и буквенными обозначениями, даже в среде астрономов. Что касается этого аспекта, мисс Кларк продолжает: «Явные огрехи, неустраненные расхождения, все мыслимые отклонения проявились в неискоренимой паутине слу-

чайных утверждений. Доходило до того, что у звезды часто появилось столько двойников, как и у какого-нибудь законченного мошенника».

В какое время и в каких местах возникли самые ранние из современных небесных фигур, остается вопросом, который часто задают, но на который до недавнего времени невозможно было получить ответ. Греция и Рим, Египет и Халдея, Китай, Индия, Эфиопия и Финикия, а возможно, и другие страны претендуют на честь быть родиной созвездий. В доказательство приводятся факты из истории, разные теории и легенды, но мы можем согласиться с Лапласом в том, что созвездия получили свои формы и названия не случайно.

Аратос¹⁶, первый греческий поэт, писавший об астрономии, чьи работы дошли до нас, описывал созвездия, обнаруженные еще в самые древние времена. В своем произведении «Феномены» он писал:

Какой-то ученый человек
Придумал им названья
И формы подходящие нашел.

. . .

И мыслил: было б хорошо свести их в группы.
Друг с другом чтоб в порядке гармоничном
Их формы можно было б видеть.

¹⁶ Предполагается, что Аратосом являлся поэтом, который вместе с Кононом был изображен на «буковых чашах, вырезанных божественным Алкимедоном» и которого Меналкас поместил вместе с Дамозтасом в эклоги «Буколик».

Такими теперь звезды нам знакомы.

Его сфера, вероятно схожая с Евдоксовой сферой предыдущего столетия, точно отражала небеса около 2000–2500 годов до н. э., заставляя многих предполагать, что она была репродукцией со сферы, созданной в Вавилонии. А несовпадение описанного поэтом неба с современным ему расположением звезд привело Гиппарха, первого комментатора «Феноменов», к излишней, хотя в некоторых случаях хорошо обоснованной критике, поскольку Аратос был, по словам Цицерона, человеком неграмотным в астрономии. И все же эта поэма является нашим единственным источником знаний о ранней организации созвездий. Все создатели звездных карт использовали ее как незаменимый путеводитель. По-видимому, это было стихотворное изложение утраченной прозы Евдокса, на которое оказали влияние труды Теофраста. Стихи Аратоса весьма популярны в наши дни. Лендсир¹⁷ писал в своей работе «Сабейские исследования» в 1823 году: «Когда поэма Аратоса, озаглавленная «Феномены», была представлена в Риме Цицероном и другими знаменитостями, это вызвало вежливый интерес у римских дам, желавших иметь изображение небесных форм в золоте и серебре на своих драгоценных подвесках». А уже до этого своды афинских зданий расписывались небесными фигу-

¹⁷ Джон Лендсир, гравер и создатель книг по искусству, был отцом Томаса и Эдвина Лендсиров.

рами под руководством Антигона Гонатаса, короля Македонии и покровителя Аратоса. Работа Аратоса часто переводилась, выходила в свет в различных вариантах, комментировалась и цитировалась. Нам известны тридцать пять греческих комментариев к этой работе. «Она продолжала оставаться практическим пособием по звездной астрономии до VI века н. э.». Цицерон переводил ее еще в молодости, за 70 лет до появления «Энеид» Вергилия. Цезарь Германик сделал то же самое около 15 года н. э., а Руфус Фестис Авиенус издал свой перевод в IV веке н. э. В 1600 году все они были прокомментированы Гуго Гроцием в работе *Syntagma Arateorum*. Из всех английских переводов наиболее правильным и полезным признан перевод мистера Роберта Брауна-младшего, вышедший в 1885 году.

Приписываемые святому Павлу цитаты из этой работы в его Деяниях Апостолов, 12: 28, возможно, сделали ее популярной в те и последующие времена, поскольку вероятные ссылки на нее встречались и в писаниях других апостолов.

Можно принять на веру, что, за исключением Малой Медведицы, Коня и Весов в их современной форме, источники старых 48 созвездий затерялись во тьме веков. Однако Плиний утверждает, что Овен и Стрелец были созданы Клеостратом где-то между 548 и 432 годами до н. э. Остальные же, с такой же степенью неправдоподобия, приписывались учеником Аристотеля Евдемсом пифагорейцу Оинопиду из Хиоса, жившему около 500 года до н. э. Считалось,

что он пользовался египетскими источниками.

Как бы то ни было, мы знаем, что многие из знаменитых греков от Гомера и Гесиода до Птолемея проявляли интерес к звездному небу, и фигуры созвездий, созданные ими, дошли до нас. Первыми астрономами были Фалес (640–546 года до н. э.), который дал нам Малую Медведицу, и Евдокс, который, как считается, принес названия созвездий из Египта и около 366 года до н. э. впервые опубликовал их в своем прозаическом произведении «Феномены». Цицерон назвал его величайшим астрономом из когда-либо живших, а Гиппарх¹⁸, о котором Плиний сказал *nunquam satis laudatus* (славы никому не хватает), является признанным основоположником современной науки. Однако его работы ныне утрачены, за исключением «Комментария» и звездного каталога, воспроизведенного Птолемеем. О них с уважением отзываются даже современные астрономы. Совершенно определено то, что в Греции мы находим непосредственный источник большинства созвездий в том виде, в каком они изображаются на наших картах, и связанных с ними историй. И все же они, несомненно, во многих случаях являются вариациями древних, возможно, доисторических легенд и наблюдений, сделанных обитателями берегов Евфрата, Ганга и Нила. Греческие астрономы всегда отдавали должное астрономам Халдеи и Египта, придавая большее значение последнему.

И хотя до нас дошло немного индивидуальных греческих

¹⁸ Абархис и Абрахис у аравийцев.

названий звезд, на небесах широко представлены герои экспедиции аргонавтов. Святой Клемент – а после него и другие, даже великий Исаак Ньютон – приписывал изобретение созвездий Хирону, знаменитому наставнику Язона. Последний использовал их в своем знаменитом путешествии, отметив дату около 1440 года до н. э. как его начало. Что касается вопроса о времени появления описаний созвездий, даже великий Сенека сказал, что они пришли от греков около 1500 года до н. э. Это может быть верным в том смысле, что греки восприняли их от какой-либо еще более ранней нации. Но мифы приписывали их создание Атласу (Выносливому), отцу Гиад и Плеяд, так хорошо знавшему небо, что его изображали держащим небо на плечах. Каждой небесной фигуре соответствовал свой миф.

Но большая часть этих сведений не только ненадежна, но и выглядит по-детски, поскольку мы знаем, что наша научная астрономия пришла из Греции и там ей уделяли большое внимание со времен Фалеса и Анаксимандра. И кульминацией развития греческой астрономии стала работа александрийской школы¹⁹ в Египте, исключительно греческой по

¹⁹ Эта великая школа была основана двумя учеными, Аристиллием и Тимокаресом, которые жили при Птолемее Сотере в 300 году до н. э. Они были первыми настоящими учеными-астрономами, которые начали наблюдения за звездами и, как считается, тем самым подвели Гиппарха к открытию феномена прецессии. Дело продолжили Аристарх, Эрастофен (изобретатель железной сферы), Евклид (геометр), Конан, Сосиген и, наконец, Птолемея, который увенчал этот знаменитый список в 151 году н. э., хотя сама школа номинально существовала до уничтожения великой Александрийской библиотеки в VII веке.

своему характеру.

Римляне внесли меньший вклад в развитие астрономии – они и сами всегда признавали превосходство греков в этом отношении. Однако многое из звездной мифологии и метеорологии присутствует в их стихах и прозе. Но среди них не было ни одного настоящего астронома, и, когда Юлию Цезарю для реформы календаря понадобился астроном, он, будучи сам сведущим в этой области, как видно из его труда *De Astris* (О звездах), вынужден был обратиться за помощью к Сосигену. Архитектор Виртувий (Маркус Виртувий Поллио) как раз перед началом нашей эры был, вероятно, самым ученым среди них и в 9-й книге своей «Архитектуры», говоря о размещении солнечных часов, рассказывает много интересного о звездах. А Колумелла в I веке н. э. в работе *De Re Rustica* много раз упоминал звезды и созвездия в их предполагаемой связи с погодой и урожаем.

Многие согласны, что египтяне первыми дали очертания и имена группам звезд. Дюпюи, возможно под влиянием Макробия, жившего в V веке н. э., проследил историю появления современного солнечного зодиака в Египте. Он считал, что зодиак возник 13 000 лет назад, когда разливы Нила с последующими урожаями и времена года совпадали с положением отдельных фигур и придаваемым им характером. То немногое, что мы знаем о древних египетских созвездиях, указывает, что они, очевидно, были местного происхождения и ни в коем случае не были похожи на греческие, кото-

рые появились гораздо позднее под влиянием этих ученых, опиравшихся на халдейские сведения. Это утверждают Диодор Сицилийский в I веке до н. э. и Лукиан тремя веками позже.

Мы перечислим группы звезд, которые получили названия в Египте, по крайней мере так считается в наши дни: Саху, отождествляемый с Орионом, хотя некоторые ограничиваются только головой этой фигуры, Септ, Сет, Сотис и т. д. – Сириус; Гиппопотам – часть нашего Дракона; Бедро – наша Большая Медведица; Олень – наша Кассиопея, хотя некоторые ставят сюда Ногу. Сомнения вызывают группы Мена, или Менат, огромная фигура, если прав Ренуф²⁰, утверждавший, что она включала в себя Антарес и Арктур; много звезд – наши Волосы Вероники; Арит, которую, по мнению Ренуфа, отмечала β Андромеды; Баран, включающий несколько звезд нашего Овна, Гусь, по α Ариеты; Чу, или Чоу – Плеяды; Киноцефал – по утверждению Лаланда, он включал группу звезд Жертвенника; Слуга, по утверждению Бругша соответствующий нашему Пегасу, хотя на планисфере Дендеры здесь показан Шакал; две звезды, по которым можно догадаться, что это Кастор и Поллукс; и Лютнеист или Репа (Бог), возможно, наша Спика.

В египетской истории есть ссылка на точку весеннего равноденствия, которая находилась в 3285 году до н. э. в нашем Тельце. Однако астрономия этой страны не была науч-

²⁰ Знаменитый египтолог Питер Ле Раж Ренуф. Умер в 1897 году.

ной, и нам мало что известно о ней, за исключением того, что она была связана с религией. На севере около 5200 года до н. э. поклонялись северным звездам, связывая их с богом Аном, Анну, Антом или Оном, которыми, как предполагают, управлял Сет или Тифон, бог тьмы, имеющий много названий. Восточные и западные звезды указывались в храмах Гизы и пирамидах около 4000 года до н. э. Что касается южных звезд, то им поклонялись в южном, Египте уже 6400 лет до начала нашей эры, а может и раньше. Они находились под началом бога-солнца Хора, хотя позже он стал иногда появляться и в северных культах. Восходящие звезды представляли богинь молодости, а заходящие – умирающих богов, а фигура из трех звезд вместе символизировала божество.

Многие утверждали, что родиной астрономии и источником звездных фигур являлась Индия. Так считали сто лет назад Уильям Джоунз и Колбрук, Дэвис и фон Шлегель. Но современные исследования нашли совсем немного литературных источников на санскрите, подтверждающих это. Зато считается, что индусы многое позаимствовали у греков, возможно начиная с Пифагора, который, как считается, посетил восточные страны и даже слушал самого Заратустру. Фактически «Арибрхата» V или VI века н. э. имела те же знаки, что и у Гиппарха, а наиболее известный индийский астроном Вараха Михира²¹ в 504 году, описывая созвездия,

²¹ Аль-Бируни упоминал этого автора как отличного астронома и приводил много цитат из его работы «Собрание».

использовал их греческие названия, приспособив к родному языку. Однако Аравия, вероятно, тоже оказала свое влияние на Индию, как и на всю остальную Азию.

Профессор Уитни писал по этому поводу так: «Мы рассматриваем индийскую науку как отпрыск греческой, укоренившейся незадолго до начала христианской эры и достигшей своей зрелости в V и VI веках».

Но, как и аль-Бируни, он подвергал ее резкой критике. Китай, который не устает заявлять, что является родиной всего, что было изобретено и в древности и сейчас, и на земле, и на небесах, приписывает формирование созвездий Таджао, премьер-министру Хуан Ди, 2637 год до н. э. В Китае придавали большое значение наблюдению Плеяд в 2537 году до н. э. в обсерватории, которая, как утверждается, была построена в 2608 году до н. э. Но реальное наблюдение звезд в этой стране, похоже, началось за 10 или 12 столетий до н. э., и делалось это тогда исключительно в интересах астрологии.

Однако достижения Китая в этой науке, вероятно, преувеличены. Полагают, что они стали возможными благодаря Халдее, а позже аравийцам во времена халифов, оказавших свое влияние на китайцев. Недавний прогресс был достигнут благодаря иезуитским миссионерам, которые поселились там в XVI веке в первые годы правления династии Цин и рассказали китайцам о европейских фигурах. Многие фигуры были признаны, а наши звездные названия в переводах, которые китайцы называют названия западной нации,

стали общепринятыми, особенно для созвездий, видимых к югу от параллели Пекина 40° . Исконные звездные имена относятся к названиям срединной нации. Говоря об этом, Эдкинс утверждал, что в Китае было два периода именования созвездий: первый, когда названия им давали простые люди, около 2300 года до н. э., и второй с 1120 по 220 год н. э., во времена династии Чжоу, по которым хорошо видно их имперское происхождение. Именно около 600 года н. э. была создана карта с 1460 верно обозначенными звездами. На протяжении всей своей истории китайская астрономия ощущала на себе заботу государства и являлась регулятором всех аспектов жизни, как общественной, так и частной.

Древние китайцы включили 28 *sieu* (Домов) и 12 *kung*, или зодиакальных фигур, в четыре крупные одинаковые по площади области (пространства) – Цзин Лун (Лазурный Дракон); Хьун Воо (Темный Воин); Чжоо Няо (Красная Птица, Феникс, Фазан или Перепел) и Би Хэо (Белый Тигр). Они также вычеркнули из своих общих созвездий три большие ограды – Цзе Вэй, циркумполярные звезды; Дянь Шэ и Дай Вэй, содержавшие остальные фигуры, видимые в Китае.

Работа Уиильямса «Наблюдения за кометами» снабжена полным набором карт, содержащих 351 созвездие, которые были составлены по фигурам Флемстида. Но каким бы крупным ни было это число, в работе М. Густава Шегеля «Китайская уранография» 1875 года издания перечисляются 670 созвездий, история которых, по его предположению, просле-

живается до 17 000 года до н. э.!

В соседней Японии некоторые, даже очень мудрые люди полагали, что звезды созданы для того, чтобы путешественники из других земель смогли найти дорогу в Японию и принести дань стране Микадо.

Заявления Эфиопии о том, что первые созвездия появились в ней, можно принять только в том случае, если считать эту страну древним Кушем Юго-Западной Азии, – Восточной

Эфиопии у Гомера. Эта страна протянулась по берегам Аравийского и Персидского заливов, откуда древние люди, переправившись через Красное море в районе пролива Бабдэль-Мандеб, принесли познания в астрономии прямо к берегам Нила, или же обходным путем в Метроë в западной Эфиопии, современную Нубию, а оттуда на север в Египет.

О звездной науке финикийцев известно мало, и суждения о ее древней истории основаны на том, что они были великой морской нацией древности и, следовательно, знание небесных тел было для них насущной потребностью. Однако Фалес, отец астрономии и наставник греков в этой науке – фактически один из Семи Мудрецов, – вероятно, сам был финикийцем по рождению, а Самюэль Бокарт, ученый-востоковед XVII века, как и другие авторитеты в этой области, полагал, что многие из древних небесных фигур являются изображениями носовых фигур на кораблях Карфагена, Сидона и Тира. Если так, то это объясняет неполноту таких созвездий,

как Арго, Пегас, Телец и морской характер многих из них. Но общее мнение сводится к тому, что свою астрономию финикийцы взяли из Халдеи.

Ид ел ер в своей книге «Звездная наука халдеев» 1815 года предположил, что созвездия родились на берегах Евфрата – «как воспроизведение простых идей, связанных с природными явлениями», – и специалисты по небесной археологии все больше в этом убеждаются. По крайней мере, недавние открытия позволяют с уверенностью утверждать, что по меньшей мере зодиакальные созвездия сформировались в Аккадии, вероятно, в почти доисторические времена и что там, как и у других народов, «их порядок и гармония контрастирует и противоречит беспорядочному движению планет». Возможно также, что многие внезодиакальные группы почти в той же форме и в тех же местах, где мы видим их и сейчас, пришли из Долины Великой реки, как и связанные с ними мифы, которые были принесены северными завоевателями. Бейли поэтому утверждал, что наука Халдеи, а также Индии и Персии зародилась в более высоких широтах, а не в Вавилоне, Бенаресе и Персеполисе.

Что касается вавилонян, то их главные звезды представляли у них главных богов и они связывали несколько созвездий с народами, в чьей судьбе, как утверждалось, они играли главную роль. Клинописные надписи, в которых говорится о звездах, представляли собой идеографию Илу (Божества), а соединяющие бизнес и религию – Ку-дур-ру (Камни Разде-

ления), обнаруженные недавно и несущие знаки границ города и земельных угодий, часто снабжались изображением какого-нибудь созвездия, вероятно представляющего бога – покровителя их владельцев. Однако к каким бы заключениям мы ни приходили в отношении происхождения астрономии в долине Евфрата, можно считать утвержденным, что астрология, в современном смысле слова, берет свое начало именно здесь, а современные астрологические знаки солнца, луны и планет точно такие же, как и те, что существовали на берегах этой реки в те и последующие времена.

Пророк Исайя в 700 году до н. э., донося суждение Всомогущего в Вавилоне, презрительно отзывался об «астрологах, созерцателях звезд и пророках на месяц».

Столетием позже Даниил знал, что пленившие его люди сведущи в искусстве астрологии, но считал, что он и его товарищи лучше их «в десять раз». Ну а слова «вавилоняне» и «халдеи» дошли до наших времен как синонимы слов, означающих людей, которые наблюдают за звездами и предсказывают по ним будущее, к какой бы национальности они ни принадлежали.

Но искусство астрологии живо распространилось и в других местах, став особенно модным в Риме, где его приверженцы, известные как «вавилонии, халдеи, астрологи, астрономы, генетлиации, математики и планетарии», стали процветать, несмотря на все попытки подавить их и высмеять со стороны таких людей, как Цицерон, Ювенал и другие. Их

даже изгнали из города в 139 году н. э. и изгоняли много раз после, но они всякий раз возвращались. В Греции Евдокс и Аристарх Самосский считали необходимым настроить своих сограждан против астрологов, хотя Бероссос вскоре после этого даже стал обучать этому искусству. И влияние этого учения повсюду хорошо известно, вплоть до времен двухсотлетней давности. Вера Данте в него прослеживается во всей «Божественной комедии», а во времена Шекспира – и столетие после него – люди повсюду и во всем полагались на него, и это хорошо видно по пьесам и стихам. Кент в «Короле Лире» одной только фразой выразил мнение большинства:

Это звезды,

Звезды, что над нами, которые всем правят.

Сесил, барон Бергли, составил гороскоп королевы Елизаветы; король Карл I в 1647 году консультировался с Лилли относительно своего побега из Карисбрукского замка. Флемстид составил небесный гороскоп на момент закладки Королевской обсерватории 10 августа 1675 года. Приблизительно в то же самое время астрологи стали советниками при парламенте. Это искусство было популярно и среди образованных классиков последующего столетия. Астрологические свидетельства принимались в судах до 1758 года, а Вальтер Скотт заставил Гая Мэннеринга составить гороскоп молодому помещику Элланговану, который хранился им до старо-

сти.

Вряд ли упадок астрологии в Англии был ускорен публикацией «Худибраса» Ботлера, в котором ее практика и ее большого почитателя Вильяма Лилли высмеяли под именем Си-дрофеля. Мы читаем в нем о почитателях астрологии:

В одном лишь гороскопе наврут они побольше
О цифрах и рождениях,
Чем древние халдеи
За сотни тысяч лет.

Свифт продолжил в том же ключе в своей книге «Предсказания на 1708 год, сделанные Исааком Бикенстаффом, эсквайром».

В континентальной Европе астрология имела еще больший вес, и даже ученые всерьез интересовались ею. Гассенди начал свою блистательную карьеру с астрологии; Тихо Браге предсказал по комете 1577 года грядущие события и время смерти Густава-Адольфа; а еще более знаменитый Кеплер предсказал по звездам суровую зиму, что и сбылось. Мисс Мария Митчел писала об этих двух астрономах: «Оба эти философа опирались на астрологические понятия своего времени, и Кеплер безусловно верил в них. Он составлял гороскопы, когда нуждался в деньгах, и публиковал астрологические альманахи, хотя допускал, что это было немногим лучше попрошайничества, а его работа была лишь «беспольным предположением».

Сам Кеплер писал: «Скудный доход астронома не обеспечил бы меня хлебом, если бы люди не верили, что будущее можно прочесть по звездам».

Гороскоп Валленштейна, составленный тем или другим из этих людей, до сих пор хранится в библиотеке Пулковской обсерватории. Общеизвестно, что Наполеон верил в свою путеводную звезду. Но как оккультная наука астрология вымерла в Англии вместе с астрономами XVII века. Однако она до сих пор процветает на Востоке, особенно среди китайцев и парсисов. Недавнее прибытие маленького сына китайского генерального консула в Нью-Йорк вызвало активный обмен телеграммами между главными астрологами Поднебесной, которые должны были предсказать его будущее, а парси до сих пор бережно хранят свой гороскоп в течение всей жизни и сжигают его только после смерти человека, причем пепел его рассеивается над священной рекой. В какой-то мере это искусство сохраняется повсюду, поскольку до сих пор издаются альманахи и периодические издания; а в больших городах все еще можно ежедневно видеть рекламу и объявления: в Нью-Йорке в 1897 году было основано общество под названием «Зодиак», целью которого является изучение астрологии, и даже сейчас во многих районах Германии в семейных архивах хранятся гороскопы детей вместе со свидетельством об их крещении.

Не следует забывать, что астрология, по Кеплеру «глупая дочь умной матери», первоначально включала в себя аст-

рономию, а Сенека был первым, кто разграничил значения двух этих слов. То же самое сделал и святой Исидор Севильский, доктор Эгрегиус, живший в VII веке, автор книги «Происхождение и этимология». Однако эти понятия путали вплоть до XVII века; Миншо упоминал «астрологов» как создателей «созвездий», а писатель Джон Эвелин называл мистера Флемстида «ученым астрологом».

И наоборот, еще недавно словом «астроном» обозначали того, кого мы ныне именуем астрологом.

Вклад арабов в древнюю астрономию был невелик, поскольку, хотя арабские племена до Мухаммеда уделяли большое внимание небесным телам, это все абсолютно лишено научной основы. Только наблюдения и суеверия. И лишь в последующие времена мира и мощи, после того как Пророк объединил их в деятельную нацию, наиболее культурный слой арабов приступил к изучению неба. И все-таки их астрономия находилась в рамках, обозначенных Птолемеем, и они внесли в нее мало нового. Но мы все же благодарны им и их еврейским помощникам за то, что они сохранили основы современной астрономии в течение тысяч лет средневекового мракобесия, и, как мы увидим, нашими названиями звезд мы опять-таки обязаны им.

Тогдашние арабы были «звездопоклонниками» – сабинянами, какими до сих пор остаются и парсисы, обожествляющие нашу собственную звезду – Солнце. Поклонение звездам было очень распространено в древности. Оно было все-

общим в Древней Индии и постоянно упоминалось в ее священных книгах. Египетские жрецы показали Плутарху звезды, которые были у них Изидой и Озирисом. В Греции Аристофан сделал специальное упоминание об этом в своем труде «Мир» 419 года до н. э., а Аристотель писал Александру:

Небо заполнено богами, коих называем звездами.

У Платона в диалоге «Тимей» мы читаем о его высшем божестве: «И, создав таким образом вселенную, он дал ей души, число которых равно звездам, каждую в каждую... И он провозгласил, что, прожив достойно отведенное ему время, каждый вновь вернется в обитель своей звезды и будет существовать во благе и удобстве».

И эта мысль присутствовала во всей истории и всех традициях, в цивилизованной и дикой жизни, на каждом континенте и на каждом острове море.

Христианский священник отец Ориген, следуя авторитету Книги Иова, 25: 5 и, возможно, под влиянием 43-го стиха главы 13 Евангелия от святого Матфея, сказал, что сами звезды – это живые существа, а Дионисий Эксигуус, летописец, живший в VI веке н. э., учредил в созвездиях иерархию духов, придавая каждому херувиму свою звезду. У Шекспира есть много ссылок на это звездное качество. В пьесе «Король Генрих VI Бедфорд», вызывая дух Генриха V, говорит:

Твоя душа составит славную звезду

Славнее, чем у Цезаря.

А в «Перикле» мы видим:

Небо сделало его звездой.

Даже в наши дни, по утверждению Эндрю Ланга, немецкий фольклор утверждает, что, когда умирает ребенок, Бог создает новую звезду. Это поверье существовало и в Новой Англии пятьдесят или более лет тому назад. Немецкий крестьянин учит своих детей, что звезды – это глаза ангелов, а английский крестьянин вбивает в юные головы, что нельзя тыкать пальцами в звезды, хотя и сам не знает почему.

В очень похожем смысле аль-Бируни цитирует из Вараха Михира: «Кометы – это такие существа, которые за заслуги свои были посланы на небо, чей срок на небе истекает, поэтому их посылают обратно на землю».

Цицерон в книге *De Natura Deorum* писал, что звезды рассматривались как нечто божественное, а Статий – что нимфы являлись созвездиями моря, божественными жительницами вод, когда другие населяли небо. Однако тот же самый автор в другом месте представлял Аврору как изгоняющую звезды с небес бичом, как и многих зверей. Манилий назвал звезды стадом овец.

На севере Индии женщины до сих пор учат своих детей, что звезды – коровы, а луна – их сторож.

Вслед за Иосифом Ориген утверждал, что звезды были из-

вестны задолго до патриархов Ною, Еноху, Сету и Адаму – и были в действительности упомянуты в Книге Еноха как «уже названные и поделенные». Он также утверждал, что в древности долголетие было благом, дарованным специально, чтобы долгое время наблюдать и сравнивать небесные тела.

В раннем христианском искусстве звезда стала особым символом святости и зачастую появлялась над головой или на груди изображений святых.

Стоит упомянуть о том течении, которое Смит называл библейской школой и мозаичистами. Ее последователи в разные времена пытались поменять небесные фигуры на другие, взятые из священной истории и ее толкований. Начавшись с Беды, эта школа дожила до конца XIX века, но, к счастью, усилия ее последователей оказались напрасными, поскольку, хотя их мотивы и были похвальными, наши представления о небесных группах имеют слишком большую историческую ценность и являются очень полезным и интересным источником народного образования, чтобы от них отказываться.

Среди этих звездных иконоборцев оказался и несчастный Джордано Бруно XVI века, который в своей работе *Spaccio della Besta Trionfante* пытался заменить древние фигуры на моральные добродетели: Закон, Сочувствие, Смирение, Мудрость и т. д. Были и другие последователи: их оказалось очень много в XVII веке – Цезий, Иеремия, Дрекселиус, Новидий, Постел-лус, Бартшиус, Шиккард, Харсдёрфф-

фер и Джулиус Шиллер из Аугсбурга. В конце XIX века это Джон Лэм, переложивший на стихи Аратоса, а также Проктор, писавший в том же ключе. Особенно заметны недавние усилия мисс Франс Роллестон и Джозефа А. Сейса. Проктор произвел другие изменения в названиях звезд, хотя и следовал традициям, но его изменения не были приняты, а Чемберс сказал о них: «Они гораздо более варварские, чем оригиналы, которые он осудил». Надо сказать, что в своих более поздних работах Сейс отказался от этих попыток как от неприемлемых.

Интересны следующие замечания профессора Холдена по истории изменения наших звездных фигур: «Вклад Альбрехта Дюрера в астрономию... неизвестен, как я полагаю, всем его биографам».

Но это высказывание он впоследствии смягчил ссылкой на работу Таузинга «Жизнь Дюрера», в которой упоминается работа художника в качестве картографа: «Гиппарх (127 год до н. э.) и Птолемей (136 год до н. э.) закрепили позиции звезд по небесным широтам и долготам и назвали зафиксированные подобным образом звезды, описав их положение в какой-либо звездной фигуре. Небесные глобусы тех дней пропали, и мы располагаем только несколькими арабийскими копиями, не старше XIII века, то есть можем утверждать, что оригиналы фигур созвездий полностью утрачены. Положение главных звезд в каждом из 48 классических созвездий описаны Птолемеем. В книге Лаланда «Астрономическая

библиография» мы находим, что 1515 году н. э. Альбрехт Дюрер опубликовал две звездные карты обоих полушарий, выгравированные на дереве, на которых звезды Птолемея были обозначены Хайнфогелем, математиком из Нюрнберга. Сами же звезды были соединены в фигуры созвездий Дюером. Эти фигуры созвездий с небольшими изменениями были скопированы Байером в его труде «Уранометрия» (1603), Флемстидом в его книге «Звездный атлас» (1729); Александром в «Новой уранометрии» (1843) и Хайсом в «Новом звездном атласе» (1872), ставшем таким образом классическим образцом».

Будем благодарны за то, что рисунки, обреченные на вечность, принадлежат руке такого признанного мастера.

К этому я бы хотел добавить, что звездный каталог Птолемея, содержащий 48 рисунков Дюрера, был опубликован в Кёльне в 1537 году инфолио.

Кажется уникальным то, что из мировых художников лишь немногие, кроме него и Рафаэля, что-то сделали для этой самой древней, самой возвышенной и интересной науки, другие же, знаменитые или позабытые, включали эту тему в свои произведения, как правило с печальным результатом²². Один из особенно абсурдных примеров, хотя и не чисто астрономический, стоит привести. Миссис Джеймсон в своей книге «Священное и легендарное искусство» приводит слова из старого французского издания.

²² Особенно это касается Луны, которую редко когда изображали правильно.

Святой Денис в Гелиополисе сидел на башне или обсерватории, созерцая в телескоп распятие нашего Спасителя, видное вдалеке.

То же самое можно сказать о большинстве наших авторов. Вот как Поуп неправильно перевел гомеровскую ссылку на Сириус:

Предстает взору
Сквозь густой мрак штормовой ночи.

Генри Кирк Уайт в книге «Тайм» пишет:

Орион в своей Арктической башне.

Шелли в «Ведьме Атласа» писал о малых планетах:

Эти загадочные звездочки,
Что прячутся между Землей и Марсом, —

и в книге «Принц Атаназе» игнорирует движение звезд:

Далеко над южными волнами
Неподвижно висит подпоясанный Орион.

Диккенс в книге «Трудные времена» делает то же самое, описывая смерть Стивена Блэкпула. Страдалец успокоился, глядя на яркую звезду, часами светящую до дна Старой адской шахты. По словам самого бедняги: «Часто, когда я при-

ходил в себя и видел, как светит она мне в моем несчастье, я думал, то была звезда, что вела к дому Нашего Спасителя».

Карлайль, который хотел занять должность астронома в Эдинбургском университете, в своей книге «Французская революция» следующим образом ссылается на события в Париже в ночь на 9 августа 1792 года: «Ночь... «прекрасна и спокойна»; Орион и Плеяды тихо светят с высоты», хотя Орион восходит только к рассвету; и далее еще большая глупость: «Над головой, как всегда, Большая Медведица тихо вращается вокруг Волопаса».

Но Диккенс в романе «Наш общий друг» сделал, возможно, самую грубую ошибку из всех. Описывая морское путешествие, которое «привело к дому маленького Белла», он сказал, что земля обращается вокруг солнца за месяц, а не за год. Уоллес в книге «Бен-Гур» заставляет шейха Илдерима давать невозможные звездные имена родителям своей великой команды – Сириус из ненавистного языка римлян вместо прекрасного имени Аль-Шира-пустынника; и Мира, неизвестное ему, да и никому больше, имя, пришедшее лишь через 16 веков, а греческое Антарес было присвоено одному из победоносной четверки.

С привычной частотой появлялись ошибки в отношении Луны и планет. Венера и молодая луна у многих авторов восходили на закате. Таких ошибок много у Шекспира, хотя он был современником Галилео и Кеплера. Но ему, похоже, было известно воздействие Луны, этой «повелительницы вод»,

на приливы и отливы²³, ибо в «Гамлете» мы находим:

Водная звезда,
под чьим влиянием живет Нептуна царство.

И в пьесе «Король Генрих IV»:

И правит всеми, как Луна морями.

Марриат, хоть и был морским капитаном, пишет об убывающем лунном серпе, видимом рано вечером, а Х. Райдер Хаггард нечто похожее приводит в «Копях царя Соломона» – книге, которая, кстати, была заказана для библиотеки института минералогии! Чарльз Вольф в своей книге «Погребение сэра Джона Мура» после битвы под Корунной, 16 января 1809 года, пишет: «И было это под лучами луны, прорывавшимися сквозь ночной туман», а ведь луна не светила той ночью, не важно, ясной или туманной; и, наконец, Кольридж в своей «Песне старого моряка» пишет:

Рогатая луна с яркой звездой
У нижнего краешка.

Что уж говорить о знаниях астрономии, демонстрируемых современными газетами, – они не просто смехотворны, их безграмотность вызывает острую печаль.

²³ Данте продемонстрировал похожее знание в книге «Рай» Xvi, 82, 83.

Писатели-классики гораздо чаще прибегали к ссылкам на звезды, чем наши современники. Недаром Квинтилиан в I веке н. э. в своем труде *Institutio Oatoria* настаивал на абсолютной необходимости знания астрономии для понимания поэзии. И такие утверждения были верны, по крайней мере для тех времен.

То же можно сказать и о Данте, чье близкое знакомство со звездной наукой XIV века проявляется во всех его работах – фактически «Рай» можно назвать поэтическим оформлением птолемеевой системы. Мильтон, «поэт-историк астрономии своей эпохи», писал, что точность его астрономических фактов заслуживает той же чести, что и красота его языка, но он ошибся, поместив Змееносца в «арктическое небо», и только в его поздних трудах мы видим отход от Птолемеевых теорий.

Теннисон делает многократные и прекрасные ссылки на звезды, и всегда точен, если не учитывать его «безлунный Марс». Впрочем, он писал так до открытия, сделанного Асафом Холлом. Лонгфелло и Лоуэлл знали звезды очень хорошо и прекрасно продемонстрировали это в своих произведениях.

Андромеда, женщина в цепях

*Андромеда, женщина в цепях!
Андромеда! Прекраснейшая из женщин!
Зачем так боязно живешь ты среди звезд:
Приди сюда!
В блестящую компанию войди
И живо шествуй дальше вместе с ней.*

Джон Китс. «Эндимион»

Андромеду Аратоса и Андромеду Эратосфена, Гиппарха и Птолемея представляет на небе дочь Цефея и Кассиопеи, царя и царицы Эфиопии, которая была прикована цепью к скале на поживу морскому чудищу. Это было сделано в наказание ее матери, которая хвасталась, что превосходит красотой nereid. Полагают, что Андромеду упоминала в своих стихах в VII веке до Рождества Христова Сапфо, а Еврипид и Софокл в V веке написали драмы, в коих она была героиней. Но созвездие, названное в ее честь, по-видимому, относится к гораздо более раннему периоду, и нам, возможно, придется обратиться к евфратским временам, чтобы узнать о его происхождении и происхождении всей семьи Андромеды и Кита. Сейс утверждает, что она появилась в великом вавилонском произведении «Эпос о Сотворении мира» более чем за два тысячелетия до н. э., в истории о Бель Марду-

ке и драконе ТиаMAT, которая, несомненно, была положена с основу легенды о Персее и Андромеде. Ее упоминали и в Финикии, где очень рано сказывалось халдейское влияние.

Это созвездие всегда носило название Андромеда, зачатую с прибавлением Скованная Женщина, и многие классики, писавшие по-латыни, упоминали его как хорошо известное и глубоко почитаемое. Цезарь Германик называл ее Вирго Девота, один схоласт – Персей, невестой Персея, а Манилий и опять же Германик Цефеей, по имени ее отца.

В некоторых изданиях «Альфонсовых таблиц» и «Альмагеста» она зовется Аламак, по названию ее гамма-звезды. У аль-Бируни Андромеда описана как «Женщина, не имеющая мужа». Это же определение повторяется и у Байера в *Carens Omnino viro*. У Али Абена Редуана (Гали), латинского переводчика арабского комментария к Четверокнижию, она названа Аснада, а в «Берлинском кодексе» описывается как Анснада, то есть женщина, не имеющая живого мужа. Это название появилось в результате многократного перевода имени Алармалах (Вдова), данное Андромеде аравийцами. Но филолог Буттман заявил, что это имя происходит от Анронеды, еще одного ошибочного слова. Антамарда у индусов является вариацией классического имени.

Возможно, исходная фигура, как изображал ее Дюрер, представляла собой юную и прекрасную женщину, привязанную к скалам, по утверждению Страбона, в Попе, библейской Иоппии. Иосиф Флавий писал, что в его время на берегу

еще оставались следы от ее цепей и кости ступни чудовища. Но этот автор, «не принявший греческой мифологии, отмечает, что эти следы отражают не правдивость, а древность этой легенды».

Другие, которые вполне естественно полагали, что Иопа находится слишком далеко от ее родины, утверждали, что эта скала находится в Эфиопии, а сама Андромеда была негритянкой. Овидий выразил это в своей фразе «родина придает свой цвет», хотя он следовал версии Геродота и считал родиной Андромеды Индию. Манилий²⁴, напротив, в своей версии описал ее как *pivea service*, но Эфиопия в этой легенде, возможно, располагалась на побережье Красного моря в Юго-Западной Аравии.

Аравийские астрономы называли Андромеду Аль Мар'ах аль-Мусалсалах. Это был эквивалент классического описательного названия – Альмара Альмасулсала у Чилмеда, поскольку западные мифологические имена не присутствуют в их науке, хотя с самими идеями они были знакомы. Но они представляли Морского Бычка или Котика с цепью вокруг шеи, которая соединяла его с одной из Рыб. Религи-

²⁴ Манилий, автор работы «Астрономическая поэзия», часто цитируемой на этих страницах, был широко почитаем во времена правления Августа и Тиберия и являлся, возможно, первым латинским автором, много писавшим по вопросам астрологии. Но он был ярким приверженцем системы созвездий Аратоса и совершенно не упоминал Волосы Вероники, Коня или Южную Корону. Текст, которым мы располагаем, взят из манускрипта, найденного в XV веке в старой германской библиотеке знаменитым Жаном Франческо Поджо Браччолини, который извлек так много классической литературы из пыли веков.

озные каноны арабов не позволяли им изображать человека. Такие образы запрещал Коран, а в словесной форме, по традиции приписываемой Пророку, это звучит как анафема: «Будь проклят тот, кто нарисует что-либо схожее с живым существом: в Судный день те, кого он изобразил, восстанут из могил и потребуют у него свои души. И тогда не смогший дать жизнь тем, кого он создал руками, будет гореть в вечном огне».

Так считают мусульмане до сих пор, и Уильям Холман Хант был предупрежден об этом шейхом, под чьей защитой он в то время находился, когда писал картину «Козел отпущения».

В испанском издании «Альфонсовых таблиц» Андромеда изображена с раскованной цепью вокруг тела и двумя рыбами – одной на груди, другой – у ног, что показывает давнюю связь со знаком Рыб. Гигин, изданный в Венеции 7 июня 1488 года Фомой Блаусом Александрийским и содержащий несколько замечательных иллюстраций, показывает ее стоящей между двумя деревьями, к которым она привязана за запястья. В Лейденском манускрипте²⁵ она частично одета и прикована цепями с обеих сторон.

²⁵ Фигуры в этом старом манускрипте духовны, многие из них прекрасны и отмечены звездами, но без какой-либо попытки их упорядочить. И хотя они великолепно сохранились, утверждается, что они восходят к временам Древнего Рима. Гуго Гроций поместил их в своей книге «Синтагма Аратеорум», а манускрипт до сих пор хранится в университетской библиотеке Лейдена.

Цезий²⁶ полагал, что она представляет библейскую Аби-гайль из Книг Самуила, а Джулиус Шиллер в 1627 году сделал из ее звезд могилу Христа²⁷, «новую могилу, где еще не был похоронен человек».

Вероятно, всеобщий порыв наблюдателей звезд найти земные предметы на небесах отражены в Кресте, который считался группой звезд Андромеды. β , γ и δ обозначают столб этого Креста, а α и κ – его перекладину. Но гораздо более заметная группа звезд, огромный Ковш, всегда виден, поскольку ее γ и β доходят до Квадрата Пегаса, далеко превосходя по протяженности по крайней мере более известные два Ковша у полюса.

Андромеда ограничена с севера Кассиопеей и Пегасом; на востоке Пегасом; на юге Рыбами и Треугольником и на западе Ящерицей и Пегасом.

Отрывок из «Потерянного рая» Мильтона, в котором Са-

²⁶ Работа Цезия (Филипа Цезена) *Coelum Astronomico-Poeticum*, опубликованная Жоанном Блау в Амстердаме в 1662 году, часто цитируется Лаландом и является чрезвычайно интересным источником информации о названиях звезд и мифологии созвездий, а также содержит много цитат из греческих и римских авторов. Цезий упоминает 64 фигуры, но некоторые названия звезд, данные другими авторами астрономической литературы, похоже, были лишь синонимами людей, ошибочно принятыми за своих небесных тезок.

²⁷ Это название появилось в работе *Coelum Stellatum Christianum*, которая в соответствии со своим титульным листом являлась совместным произведением Шиллера и Байера, то есть расширенным репринтом «Уранометрии» 1603 года. Гулд утверждает, что это было второе издание работы Байера, почти готовое для печати ко дню смерти последнего в 1625 году, но присвоенное Шиллером, чтобы воплотить его собственные абсурдные изменения созвездий.

тана обозревает наш мир:

С восточной точки
Весов к звезде шерстистой, что уносит
Андромеду вдаль от Атлантики морей
За горизонт, —

многих озадачил, но поэт хотел лишь дать общий вид, который открывается для Сатаны с востока и запада через шесть знаков зодиака от Весов до Барана с золотым руном. Андромеда, располагающаяся поверх последнего, очевидно, несется на нем к западу – из Англии через Атлантику

Кинсли в произведении «Андромеда» так описывает ее место:

Я поместил тебя
Высоко для звезды на небесах, надежды знак для
моряков,
Раскинула ты руки всю ночь на высоте эфира
С отцом своим суровым, с героем-мужем рядом и
матерью, что,
Сидя на слоновой кости троне, божественные локоны
твои
сплетает в косы.
Так будешь ты светить всю ночь.

Все члены королевской семьи, Андромеда, Кассиопея, Цефей и Персей, располагаются друг за другом, полностью

или частично в Млечном Пути.

Звезды, обозначающие ее правую руку, протягиваются от σ до ι и κ ; ζ – отмечает левую руку с концом цепи в направлении Ящерицы. Но когда-то давно она была расположена несколько иначе, и неувязки остаются до сих пор. Смит писал: «У Флемстида номера 51 и 54 Андромеды являются ψ и ν Персея, хотя и помещенные туда, куда хотел поместить их Птолемей – на ступне женщины. Звезда α в этом созвездии превратилась в δ Пегаса у Байера, а β стала самой яркой звездой северной Рыбы».

У Аргеландера в Андромеде 83 звезды, а у Хайса – 138.

Лаланд и Дюпюи определили, что на финикийской сфере в этом месте располагался Ток. В него входили звезды Кассиопеи, именовавшиеся у финикийцев сборщиками колосьев на большом пшеничном поле, которое занимало очень много места по понятиям этого народа. Однако его точные границы нам неизвестны.

α , двойная, величины 2,2 и 11, белая и светло-фиолетовая

Ее название Алферац, Алферат и Зирра происходят от аравийского аль-зуррат альфарас (пупок коня), поскольку эта звезда ранее ассоциировалась с Пегасом, откуда она была перенесена в Волосы Женщины. Кто-то почему-то назвал эту звезду Пупок Андромеды. Но во всей поздней арабской

астрономии, которая описана у Птолемея, она назвалась Аль Рас Аль Мар'ах Аль Мусалсалах (Голова Женщины в Цепях).

Аратос обозначил ее как общую звезду обоих созвездий, поскольку она до сих пор сохраняется в Пегасе в качестве звезды δ , хотя и не используется всеми астрономами.

В Англии XVIII столетия она была хорошо известна как Голова Андромеды.

Вместе с β Кассиопеей и γ Пегаса в качестве Трех Гидов она обозначает главный небесный меридиан, а с γ Пегаса – восточную сторону Великого Квадрата Пегаса.

В индийском лунном зодиаке эта звезда вместе с α , β и γ Пегаса – Великим Квадратом – составляла двойную накшатру – 24-ю и 25-ю – Пурва и Уттара Бхадраподрас (Первую и Вторую Прекрасные или Благоприятные Ступни), называемые также Ножками Стула, хотя профессор Вебер из Берлина говорит, что это была Пратиштхана (Стойка, или Опора), которую могли представлять эти четыре ярких звезды.

С γ Пегаса, определяющей звездой, она входила в 25-й дом Пи или Пейх (Стена, или Перегородка), в древности Лек, и в манзиле, Аль Фарту, от Аль Фаригх аль-Му'ах'х'ар (Самый Медленный); или, возможно правильнее, Задний Носик Кувшина для Воды, поскольку Казвини называл его Аль Фаригх аль Тхани (Второй Носик, Отверстие Колодца и все, что при нем) – так древние арабы представляли себе это созвездие.

Персидское название этой лунной позиции – Мийан; согдийское – Бар Фаршат; хорезмийское – Вабир и коптское – Артулозия. У всех них в какой-то мере сходные значения.

В астрологии α сулила честь и богатство всем рожденным под ней. Она приходит к меридиану – или кульминирует – в 9 часов²⁸ вечера 10 ноября.

β, 2,3, желтая

Эта звезда, Мирак, была описана в «Альфонсовых таблицах» 1521 года как «супер мират», откуда и произошло ее современное название, как и его искаженные формы Мирак, Мирах, Мирар, Миракс, Миратх и т. д.; слово «мират», возможно, произошло от арабского ми'цар (Кушак, или Пояс). Скалигер, великий ученый-критик XV века, принял Мицар как название, а Риччиоли последовал его примеру, сопоставляя, таким образом, эту звезду с ζ Большой Медведицы. Мире Смита несомненно является топографической ошибкой, хотя слово «Мираё» появилось в чилмедовском «Трактате»²⁹ 1639 года под тем же названием, что и в Большой Медведице.

²⁸ Все кульминации в этой книге привязаны к этому часу.

²⁹ Эта книга «Ученый трактат о глобусах» была переводом двух ранних латинских книг Роберта Хьюза и Ио, Исаа, Понтана, сделанным Джоном Чилмедом из Оксфорда. Это весьма интересное описание небесных глобусов XVII и предыдущего веков с их звездной терминологией.

Гиппарх, по-видимому, упоминал ее в своей «Зоне». Аналогичным образом, некоторые стали называть ее Сингулум; другие – Вентрале, по ее прежнему положению в фигуре, хотя теперь она находится на левом бедре. В поздней арабской астрономии она отмечала правый бок Андромеды и поэтому была известна как Аль Джанб аль-Мусалсадах (Бок Скованной Женщины), β появилась в очень ранних рисунках как самая яркая звезда северной из двух Рыб и отмечала 26-й дом Аль Батн аль-Хут (Брюхо Рыбы) или Аль Кальб аль-Хут (Сердце Рыбы) и, соответственно, дом Гойей или Квей (Шагающего Мужчину или Шагающие Ноги), в древности Кмет. В этом положении она была Аль Риша (Лента, Веревка или Нить), поскольку находилась на линии, соединяющей Рыб, но это название принадлежит теперь α Рыб.

Браун включает ее вместе с ν , φ и χ Рыб в коптскую лунную станцию Кутон (Нить); Ренуф – в Арит, созвездие, созданное в Египте. Она лежит на полпути между α и γ , примерно в 15° от той и другой, и по астрологическим понятиям является счастливой звездой, приносящей славу и удачу в браке.

**γ , двойная и, возможно, тройная, 2,3; 5,5
и 6,5, оранжевая, изумрудная и голубая**

Это Аламак в «Альфоновых таблицах» и в «Альмагесте» 1515 года. У Риччиоли – это Аламак, у Флемстида – Ала-

мек, теперь Алмак, Алмаак. Все они произошли от аль-Анак аль ард, маленького хищного зверька, живущего в Аравии, похожего на барсука и известного там как аль барид. Утверждение Скалигера, что это имя произошло от слова «аль маук» (котурны), хотя и вероятно для звезды, обозначающей левую ступню Андромеды, не было принято, поскольку Улугбек за полтора столетия до этого, а также аль-Тизини³⁰ и арабские глобусы до него давали ей имя этого зверька в полном объеме. Однако правильность такого обозначения звезды в Андромеде не так очевидна. Оно указывает лишь на то, что это имя появилась очень давно.

Байер назвал эту звезду Альхамес, но это ошибочная форма одного из вышеназванных имен. Риччиоли³¹ тоже упомина-

³⁰ Каталог этого автора, Мухаммада абу Бекр аль-Тизини аль-Муввак-кит, был опубликован в Дамаске в 1533 году с 302 звездами, и его длинный список чисто арабских звездных имен Хайд в 1665 году посчитал пригодным для перевода и переиздания вместе с текстом оригинала.

³¹ Этот автор, к которому я буду часто обращаться, – Джованни Баттиста Риччиоли из общества иезуитов, чьи работы «Новый Альмагест» 1651 года и «Обновленный Альмагест» 1665 года были знамениты в свое время. Они представляют интерес, поскольку сохранили для нас многие из загадочных средневековых звездных наименований и общие астрономические знания тех времен. Во втором томе последней работы содержится длинный список названий, филологических курьезов. Риччиоли известен также тем, что нарисовал для своей работы «Альмагест» вторую карту Луны. Гевелий опередил его в этом только на четыре года. Его заслуга еще и в том, что он дал имена различным формам рельефа Луны, из которых более двухсот используются до сих пор, в то время как из тех, что были представлены его более известными современниками, сохранились лишь шесть. Лунные названия были, естественно, иезуитскими, кроме того, он не страдал от излишней скромности, так как его имя появляется первым в списке, а уж за ним

нул это имя, но только чтобы отвергнуть его.

Мухаммед аль-Ашсаси аль-Муваккит³² именовал *y* Аль-Хамис аль-На'амат. Его редактор перевел это как *Quinta Struthiogum* (пятый из страусов), но я так и не понял, как эти птицы связаны с созвездием Андромеды.

Хайд дает другое арабийское обозначение *y* — Аль Риджи аль-Мусалсалах, Ступня Женщины.

А в астрономии Китая эта звезда вместе с другими в Андромеде и в Треугольнике звалась Дянь Да Цзэан, Великий Генерал Неба. С астрономической точки зрения это было почетно и значимо.

Ее двойственность была открыта Иоганном Тобиасом Майером из Гёттингена в 1778 году, а Вильгельм Струве³³ в октябре 1842 года обнаружил, что ее компаньонка расположена очень близко к ней, на расстоянии менее 1" с позиционным углом 100° и, возможно, является двойной. Два более крупных компонента удалены друг от друга на 10,4" с

следует имя его коллеги Гримальди.

³² Арабский манускрипт этого автора со списком звезд, составленным около 1650 года, был описан Е.Б. Кнобелем в «Ежемесячных заметках Королевского Астрономического общества» за июнь 1895 года. Он содержит 112 звезд, возможно взятых из каталога аль-Тизини, жившего в предыдущем столетии. Слово «Ашсаси» в его имени означает название деревни в Файюме, где он родился. Подобно Тизини, он был шейхом большой мечети в Каире, где была написана его работа.

³³ Струве был первым директором Русской национальной обсерватории в Пулкове, позже его сменил сын Отто. Два его внука носят имя, уже известное всему астрономическому миру.

позиционным углом $63,3^\circ$. Контраст их цветов исключительно тонок. Сэр Уильям Гершель писал об этом в 1804 году: «Двойная звезда – один из самых прекрасных объектов на небе. Резкое различие в цвете двух звезд наводит на мысль о Солнце и его планете, к контрасту которых немало добавляет их разница в размерах, но Вебб считал их постоянными».

Это легко увидеть через стекло толщиной $2\frac{1}{4}$ дюйма с сорокакратным увеличением, и кажется удивительным, почему ее двойной характер не был обнаружен раньше.

Невдалеке от нее рождаются Андромеды II, билид-метеоры ноября. Эти объекты движутся в том же направлении, что и земля, но очень медленно – около 10 миль в секунду, оставляя за собой красновато-желтые искры. Радиант, находящийся к северо-востоку от у, замечателен тем, что имеет диаметр от 7 до 10° . Железный метеорит Мазапил, который упал в Мексике 27 ноября 1886 года, был назван «настоящим куском кометы Бьела».

δ, двойная, 3 и 12,5, оранжевая и темноватая

Буррит добавил к букве имя Дельта, возможно, за то, что она образует треугольник с ϵ и маленькой соседней звездой.

Она обозначает радиантную точку Андромед I, видимых 21 июля.

Ее компоненты удалены друг от друга на $27,9''$ с позиционным углом $299,3^\circ$.

θ , звезда величины 4,7, с ρ и σ была китайской Дянь Гэ³⁴ (Небесное Стоило).

ξ, 4,9

Эта звезда, Адхил, впервые появилась в «Альмагесте» в 1515 году, затем в «Таблицах» Альфонсо в 1521 году. Ее имя происходит от аль-дхайл – шлейф одежды, арабский эквивалент птолемеевскому названию, но Бейли считал, что это название больше подходит чуть менее яркой А, которая ближе к элементу женского платья. Байер по ошибке присвоил его звезде 6-й величины b , утверждая – будучи в некоторой степени астрологом и одновременно протестантом, – что вместе с окружающими звездами она является частью сущности Венеры.

φ , двойная, 4,9 и 6,5, желтая и зеленая, и χ , 5

В китайской астрономии они были Кэунь Нань Мунь, Южные Ворота Лагеря. Они лежат около звезды Сирма. Компоненты φ наблюдал Бурнем в 1879 году, 0,3" – рассто-

³⁴ Китайские названия звезд, которые появляются в этой книге, немногочисленны по сравнению с полным и огромным количеством созвездий этой страны. Я иногда привожу их, просто чтобы показать общий характер китайской звездной терминологии.

ание, позиционный угол – 272,4°.

N.G.C.³⁵ 224, или 31 M³⁶

Большая туманность, Королева туманностей, прямо к северо-западу от звезды ν , считается известной с 905 года н. э. и до 986 года была описана аль-Суфи как Маленькое Облачко. В 1500 году она появилась на голландской звездной карте. И больше о ней не было упоминаний вплоть до Симона Мариуса (Майера Гунценхаузена), который в своем редком труде «О мире Божьем» рассказывает, что он первый изучил ее в телескоп 15 декабря 1612 года. Он, однако, не утверждает, что это новое открытие, как он незаконно сделал в отношении четырех спутников Юпитера³⁷, дав им их современные, но редко применяемые названия, Ио, Европа, Ганимед и Каллисто. Сейчас они известны как I, II, III и IV – в порядке их удаления от планеты. Галлей не утверждал этого в 1661 году в пользу Буллиальда (Исмаила Буиллода), который, хотя и привлек к ней внимание как к «туманности вблизи Андромеды», выразительно заметил, что она была обнаружена еще за 150 лет до этого каким-то неизвестным, но опытным астрономом.

³⁵ Это Новый общий каталог доктора Л.Е. Дрейера, опубликованный в 1887 году.

³⁶ Каталог Мессьера.

³⁷ Эта планета была известна грекам как Блестящая.

Гевелий каталогизировал ее в своем «Введении», а Флемстид включил в свою «Историю» как *nebulosa supra cingula*; но Гиппарх, Птолемей, Улугбек, Тихо Браге и Байер не упоминали ее, из чего некоторые сделали вывод об увеличении или вариантности ее блеска, но нет положительных свидетельств этому, и это не кажется вероятным.

Марий утверждал, что оно напоминает слабый свет пламени свечи, видимый через рог, тогда как другие астрономы древности описывали это по-другому, объясняя все расхождения различиями в используемых средствах. Однако фотографии «показали, что она представляет собой огромное сатурнообразное тело, с большим, сравнительно конденсированным ядром, окруженным рядом колец, которые кажутся нам эллиптическими, но, возможно, только под нашим углом зрения», «массы туманной материи частично сконденсировались в твердую форму» – это новая и огромная солнечная система в процессе формирования.

Ее длина и диаметр около $3\frac{1}{2}^\circ$, как полагают, в 30 000 раз превосходят расстояние от Земли до Солнца.

Ее соседка, видимая как туманность в этой же области, если использовать маломощный телескоп, представляет собой скопление звезд N.G.C. 221, 32 M. Она была открыта в 1749 году Ле Жантилом. Она представляет собой почти круг, и ее размер, по-видимому, составляет $\frac{1}{8}$ величины Большой туманности. Вильям Хаггинс и другие предположили, что малые туманности около последней представляют собой пла-

неты в процессе формирования.

S Андромеды, или SN 1885 A – сверхновая звезда в галактике Андромеды, которая привлекла столько внимания, была впервые замечена около середины августа 1885 года, в 16" дуги к юго-востоку от ядра и на короткий период достигла 6-й или 7-й величины. Однако вскоре после этого она стала недоступна простым оптическим приборам, и Холл в последний раз видел ее в 26-дюймовый рефрактор в Вашингтоне 1 февраля 1886 года как звезду 16-й величины.

Антиной

Это созвездие расположено на Млечном Пути, строго на север от звезды Альтаир. В голове фигуры Антиноя находятся звезды η и σ , а саму фигуру составляют звезды θ , ι , κ , λ , ν и δ , которые теперь относятся к созвездию Орла. Флемстид в своем каталоге не упоминал δ и ν , но добавлял ι .

Говорят, что созвездие Антиноя увидел на небе император Адриан в 132 году и назвал в честь своего юного любимца из Вифинии. Придворные показали императору душу этого юноши, засиявшую на небесах после того, как он бросился в Нил и утонул, искренне веря, что эта жертва продлит дни его повелителя. Когда-то оракул в Бесе предрек, что смертельную опасность, нависшую над Адрианом, сможет отвести только гибель самого дорогого для него человека. Впрочем, многие астрономы слыхом не слыхивали о новом созвездии; лишь Птолемей вскользь упомянул о нем, включив полдюжины расположенных в беспорядке звезд Орла в созвездие Антиноя.

После этого о нем никто не упоминал, пока Меркатор не показал его на своем небесном глобусе 1551 года – по его сообщению, в составе Антиноя было шесть звезд. Вслед за Меркатором Бауэр изобразил это созвездие вместе с Орлом, не указав, однако, какие звезды в него входят. Упоминал о нем и Тихо Браге; но впервые в напечатанном виде оно по-

явилось на карте Кеплера в «Новой звезде» в 1606 году и в «Рудольфовых таблицах». Лонгомонтан (Христиан Лонгберг из Дании) писал о нем в своей «Датской астрономии» в 1640 году; Гевелий включил его в свой труд «Продромус», добавив ему Лук и Стрелы, то есть приняв его за древнего Лучника. Флемстид в своей «Небесной истории» называл это созвездие то Орлом Антиноя, то Орлом Антину, а венгерский иезуитский аббат Максимилиан Хелл постоянно упоминал о нем в своей «Астрономии эфемерид», вышедшей двумя изданиями в 1769 и 1770 годах. Боде тоже выделял это созвездие, внес его в свой каталог и описал его; Аргеландер же в «Новой уранометрии» 1843 года опустил это название, хотя и показал его как часть созвездия Орла. В наши дни созвездие Антиноя не выделяют, а его звезды входят в состав Орла.

Бауэр заменил Антиноя на Ганимеда, а другие ученые использовали оба названия, не различая их. Теннисон описывал это созвездие так:

Вот Ганимед, чье нежное бедро
Наполовину скрыто под Орлом.

Этим названием иногда обозначали Водолея, но Лаланд приводил и множество других названий: Мальчик Адриана, Вифинец, Фригиец и Троянец; Новый Египетский Бог; Мальчик Орла; Клещи и Виночерпий.

Цезий видел его в сыне жены-сонамитянки, которого воскресил пророк Елисей; а Лаланд писал, что некоторые отождествляют это созвездие с храбрым итакийцем, одним из женихов Пенелопы, убитых Одиссеем.

На двух арабских глобусах показаны звезды δ , θ , κ и λ Орла, которые образуют четкий ромб Антиноя. На этих глобусах это созвездие носит название Аль Талимайн или Два Страуса; Иделер же называл этим именем звезды ι и λ , а δ , η и θ обозначил как Мизан, или Коромысло Весов. Симон Ассемани считал эти звезды частью созвездия Аль Халимайн (Два Друга), или, правильнее, Аль Халилайн (Два Соска). Однако утверждения Ассемани подверглись резкой критике Ид ел ера, который писал, что это «невероятная мешанина названий, слепленных как бог на душу положит».

Об этих глобусах часто говорят как о ярких свидетельствах прогресса арабской астрономии, поэтому я взял на себя смелость описать их подробнее.

Первый созданный в 1225 году, находится теперь в Виллетри; другой, 1289 года, хранится в Математическом салоне в Дрездене. Третий глобус, на котором звезды обозначены буквами арабо-куфического алфавита и который А.В. Ньютон и датирует XI веком, хранится в Национальной библиотеке Парижа. Тем же веком Ф. Меуччи датирует глобус из Флоренции. На другом, изготовленном из бронзы во времена арабов, названия звезд обозначены серебряными буквами, но фигур на нем нет. Этот глобус находится в Коро-

левском астрономическом обществе в Лондоне. Кроме того, говорят, что император Фридрих II, живший в Италии в XIII веке, имел глобус, сделанный из золота с инкрустированным перламутром изображением звезд. Все же глобусы имели небольшие размеры – от пяти до восьми дюймов в диаметре, в отличие от глобуса Тихо Браге, диаметр которого равен шести футам (1,8 метра). Глобусы Меркатора имеют диаметр около 16 дюймов (40 сантиметров).

Однако небесные глобусы появились задолго до описанных мною образцов. Один глобус, на котором, как утверждают ученые, очень точно показано расположение созвездий в древности, хотя и не указаны отдельные звезды, находится в коллекции древностей Фарнезе. Он венчает статую Атласа. На этом глобусе, который, как полагают, является копией сферы Евдокса и, возможно, появился еще до Птолемея, хорошо заметны более сорока небесных фигур того времени, хотя их очертания размыты. Другой глобус, сделанный из латуни, как полагают, самим Птолемеем – хотя это весьма сомнительно, – был обнаружен в 1043 году в Старой публичной библиотеке Кахиры, нынешнего Каира. Птолемей описал глобус Гиппарха, изображенный в альмовском издании «Системы», которая вместе с переводом была опубликована в Париже в 1813–1816 годах. Предполагают, что Евдокс создал свой глобус в 366 году до н. э., а Анаксимандр из Милета – в 584 году до н. э.

Изображение небесного глобуса приписывают Фалесу, а

мифы называют создателем глобуса Атласа. Но Фламмарин оспаривает это утверждение, говоря о сфере Хирона – «самой древней из известных сфер, которая была создана в эпоху Троянской войны, то есть в 1300 году до н. э». Сэр Исаак Ньютон, на основе неправильного перевода утверждения Диогена Лаэртского, полагал, что первую небесную сферу создал Мусей, один из аргонавтов. На ней он поместил корабль Арго и многие другие греческие созвездия, посвященные событиям, случившимся во время его плавания, а также подвигам отдельных аргонавтов.

Арфа (Лютня) Георга

Это созвездие выделил в 1781 году аббат Макмиллан Хелл, назвав его в честь английского короля Георга И. На «Планисфере» Стел ера и у Боде – это Арфа Георга.

Оно расположено между задней ногой Тельца и рекой созвездия Эридан. Название этого созвездия в современной астрономической литературе не используется, а принадлежащие ему участки небесной сферы и звезды включены в другие созвездия Эридан и, меньшей частью, Телец и Кит.

Аэростат

Это созвездие описал Лаланд в 1798 году, но оно, подобно многим его открытиям, сейчас уже не признается учеными.

Оно находится восточнее Микроскопа, между хвостом южной Рыбы и телом Козерога.

Бодде называл его в своей книге «Созвездия» Воздушным Баллоном, Ид ел ер – Воздушным Шаром и выделил в нем двадцать две звезды. Секки изобразил его на своих картах как Итальянский Аэростат. У французов это был Баллон – Аэростат.

Насос

Иначе – Пневматическая Машина Лакайля сначала прозносилась по-латыни как Макина Пнеуматика (такое название встречается у Буррита и является итальянским), позднее известна как созвездие Насос.

Оно находится к югу от Чаши и Гидры и на ответвлениях Млечного Пути граничит с Парусами и Арго. Гулд считал, что в его состав входят 85 звезд, видимых невооруженным глазом.

Он полагал, что его α , звезда красного цвета, может быть переменной, поскольку одни наблюдатели называли ее звездой 4-й величины, а другие – 5-й, а Аргеландер указывал оба этих значения.

β Лакайля находится теперь в созвездии Гидра.

Хотя и плохо заметное и не содержащее звезд с названиями, созвездие Насос представляет для астрономов особый интерес из-за того, что в его состав входит переменная звезда S, открытая в 1888 году Полом из Вашингтона и подтвержденная Соьером. Чандлер говорит, что ее максимум равен 6,7, а минимум – 7,3; период составляет 7 часов 46 минут 48 секунд. Это был самый короткий период до того, как была обнаружена звезда U в созвездии Пегаса, чей период составляет 5 часов 30 минут.

Птица, или Райская Птица

*На звезды, что сияли в южном небе,
Глядели только очи дикарей.*

Джон Драйден. «Ода доктору Чарльтону»

Это созвездие, которое греки называли Апоус, располагается сразу же под Южным Треугольником, примерно в 13° от полюса. Французы, немцы и итальянцы называли его созвездием Райской Птицы.

Райская Птица, в честь которой оно получило название, обитает лишь на Папуасских островах. Слово «апоус» в переводе с древнегреческого означает «безногая» – этим именем греки называли ласточку. Эту птицу Ките в своем стихотворении «Канун Святого Марка» называет «безногой птицей рая».

Байер на своей планисфере новых южных созвездий, изобразив это скопление звезд в форме птицы и описав его как птицу, называет его почему-то Индийским Быком (Апис Индика). Однако все астрономы именуют его Апусом или Ависом (Птицей). Скорее всего, написание Апис Индика, или Индийский Бык, ошибочно приводится в сокращенном немецком издании книги Байера 1720 года, но там встречается и правильный вариант, Апус. Названия Апус Индика

нигде больше я не встречал. Повсюду это созвездие рисуют в форме птицы, как предложил еще Цезий в своей книге «Райские животные». Иногда его называют Авис Индика, или Индийская Птица.

На планисфере английского издания «Популярной астрономии» Фламариона, выпущенного Гором, это созвездие названо Домашней Ласточкой. Возможно, оно было взято из более ранних орнитологических списков или словарей. В издании Эндру-Фрейнда название Апус переведено как «Черная городская ласточка». Это английский синоним *Hirundo arus* Линнея и *Cypseus arus* Вильяма Яррелла. А это вовсе не ласточка, а всем нам хорошо известный стриж Старого Света, у которого имеются хорошо заметные, хотя и маленькие, лапки – они прекрасно соответствуют его образу жизни. Небесная птица появляется в поэме Виллиса «Учитель Тебета Бен Хорат»:

И ласточка с компанией друзей;
И Веста белобровая,
Что путь ей освещает,
Спокойная и очень одинокая, —

с такой пояснительной заметкой: «Арабское созвездие, заменившее Рыбу, поскольку ласточка прилетает в Аравию примерно в то же самое время, когда восходит созвездие Рыбы».

Ласточка в названии созвездия встречалась мне только у

Гора и Виллиса, и я думаю, что это название неправильное. Виллис, возможно, позаимствовал свою идею у зодиакальной пары, но он ошибается, считая, что созвездие Райской Птицы придумали арабы и заменили им южную Рыбу. Ошибается он и тогда, когда принимает его за древнее созвездие Рыб.

Но в целом его поэма очаровательна. Вот еще один отрывок из нее:

Куда же подевались Плеяды?
И где нашли приют исчезнувшие звезды?
Кто видел Стеллу Миру, где она?
Зачем Полярис вечно одинока?
И почему, как братья друг за другом,
Созвездья маршируют в небесах?

В Китае созвездие Птицы называется Э Чжо, или Любопытный Воробей, а также Чудесная Маленькая Птичка. Шиллер в своей «Еве» называл его Хамелеоном и Южной Мухой. Гулд выделил в нем 67 звезд, видимых невооруженным глазом. Ее самая яркая звезда – γ , 3,9. Созвездие проходит через меридиан в середине июля, но в северных широтах его конечно же увидеть невозможно.

Это одно из двенадцати новых созвездий Южного полушария, которые по традиции, связывают с именем Байера, хотя он только признал их существование. Гулд утверждает, что он взял их с глобусов Якоба или Арнольда Флорент ван

Лангрена, однако сам Байер недвусмысленно указывал, что первыми эти созвездия нанесли на небесную карту «Америкус и Петрус Теодорус», то есть мореплаватели, жившие в первой половине XVI века, причем главную роль здесь сыграл последний. Смит утверждал, что эти созвездия открыл Петр Теодор, а сведения о них впервые опубликовал другой моряк, Андреа Корсали, в 1516 году. В «Трактате» Чилмеда открытие этих созвездий приписывается просто «португальским, голландским и английским мореплавателям».

Виллем Янсон Блау, знаменитый изготовитель глобусов из Амстердама, современник Чилмеда, считал, что их открыл Фридрих Хоутман, который наблюдал за ними на острове Суматра, а Чилмед, по утверждению Семлера, позаимствовал их из китайских источников. Ид ел ер это отрицал, но признавал, что китайцы знали о птицах Феникс, Индус и Апус и называли их Огненная Птица, Персидская и Чудесная Маленькая Птичка, соответственно. Это практически дословный перевод западных названий. Иделер заключил свой рассказ об этих созвездиях утверждением о том, что происхождение их названий теряется во мраке, который вряд ли кто-нибудь сумеет развеять.

Водолей

*Покуда год не вышел из малюток,
И солнцу кудри греет Водолей,
И ночь все ближе к половине суток,
И чертит иней посреди полей
Подобье своего седого брата,
Хоть каждый раз его перо хилей.*

*Данте. «Божественная комедия» (пер. М.Л.
Лозинского)*

Это созвездие практически на всех языках носит одно и то же название – Водолей (Аквариус). Иделер объясняет это тем, что Солнце бывает в нем в сезон дождей. В связи с этим хочется упомянуть и другие «водные» названия: Кит, Дельфин, Эридан, Гидра, Рыбы и южная Рыба – всем им в древности придавали очертания этих животных. А рядом с ними располагались Арго и Чаша. Некоторые звезды в этих созвездиях, по словам Аратоса, «называли Водой» – и вправду, астрономы, жившие в долине Евфрата, именовали эту область неба Морем и считали, что она находится под властью Водолея.

Водолея неизменно изображали, даже на самых древних вавилонских камнях, в виде мужчины или мальчика, льющего воду из ведра или чаши, с полотенцем в левой руке.

Впрочем, человеческую фигуру иногда опускали. Арабы, не осмеливавшиеся изображать человека, рисовали мула, несущего две бочки с водой, или просто ведро с водой. Идею ведра подал Улугбек, а название, придуманное им, Хайд передавал как Ситула, то есть Римское Ведро для Колодца, однако аль-Бируни на своих астрономических картах называл это созвездие Амфорой (Кувшином для Вина с Двумя Ручками). Вероятно, он позаимствовал это имя у Аусония, поэта, жившего в IV веке н. э. Говорят, что даже Версингеторикс, воевавший в 52 году н. э. с Цезарем в Галлии, поместил на своих монетах, статерах, аналогичную фигуру – сосуд с двумя ручками – под именем Диота.

В римском зодиаке это был Павлин, символ Юноны, греческой Геры. В месяце Гамелионе – январе-феврале – солнце находилось в этом созвездии. Иногда Водолея изображали в виде гуся – другой священной птицы этой богини.

Новый Завет христиан в XVI и XVII веках связывал это созвездие с Иоанном Крестителем и апостолом Иудой Тагейским, хотя некоторые предпочитали относить его к Нааману в водах реки Иордан и даже к Моисею, вытасченному из реки.

Список названий созвездия обширен, но всегда посвящен одной и той же теме. В греческой литературе его называли Гидроксоосом, или Водолеем; Катулл транслитерировал это название как Гидрохоус, а Германик – как Гидрохоос. Последний также называл это созвездие Aquitenens и Fundenens

latices, объясняя, что оно олицетворяет Девкалион – греческий всемирный потоп 1500 года до н. э. Для Аусония это был *Urnam qui tenet*, для Манилия – Юноша Водолей или просто Юноша, и Ганимед, прекрасный фригийский юноша, сын Троса и виночерпий Юпитера, о котором Статий писал в своей поэме «Тебайс»:

Но тут орел Юпитера взмахнул
Крылами золотыми и фригийца
В мгновенье ока на небо унес.

Ганимедом называли это созвездие Цицерон, Хитин и Вергилий, а Овидий в «Фастах» приводит названия Юный Ганимед, Мальчик Идеуса и Илиец, по месту его рождения, а также Юноша, Льющий Воду. Однако в более широком смысле это созвездие олицетворяло Юпитера-творца, который поливает землю водой.

Мы встречаем также название Аристей, который даровал дождь жителям Геи – земли, и Кекроп, от цикады, которая питалась росой, а ее личинки проклеывались после ливня. Аппиан, историк II века н. э., называл это созвездие Гидродурусом; это имя вновь появилось в 1515 году в «Альмагесте» в форме Идрудурус и *Nauritur aquae*. Великий греческий поэт-лирик Пиндар утверждал, что это название символизирует гений Нила, то есть воды, оплодотворяющей землю. Гораций прибавил к современному названию слова Водный Тиран, говоря, что от него «вывернутый наизнанку

год становится еще мрачнее». Ему вторит Джеймс Томпсон (1700–1748) в той части своей поэмы «Времена года», которая посвящена Зиме: «Свирепый Водолей пятнает вывернутый год», а Вергилий, называя его фригидным, высказывает похожую мысль – когда Водолей совпадает с Солнцем, то год завершается дождями.

В Вавилонии Водолей связывали с 11-м месяцем Шабату (Дорогой Дождя), январем-февралем, а в 11-й книге «Эпоса творения» описывается Всемирный потоп, связанный с 11-м созвездием. Все номера книг этого эпоса совпадают с номерами созвездий зодиака. В Вавилоне Урна Водолея, по-видимому, называлась Гу, а кувшин, из которого вытекает вода, носил аккадийское название Ку-ур-ку (Вместилище Текущих Вод). Водолея еще называли Рамман или Рамману, или Богом Грозы, от более древнего бога Иммы, которого изображали льющим воду из вазы. Впрочем, изображение бога очень часто опускалось. Некоторые считают, что аккадийское название Водолея, переводившееся как Властелин каналов, появилось 15 000 лет (!) назад. Оно обозначало время, когда Солнце находилось в созвездии Водолея, а разлив Нила был в самом разгаре. Это утверждение отодвигает начало астрономии на более длительный срок, чем раньше считалось, однако в течение многих лет мы наблюдаем, как история Египта и народов долины Евфрата непрерывно отодвигается во тьму веков. Эта теория поможет ответить на многочисленные вопросы о том, в какой стране и как появились

знаки зодиака и какие времена года и сельскохозяйственные работы дали им свои имена.

Абен Эзра называл Водолея Египетским Мониусом, от слова «муау» или «мо», что означает Вода; Кирхер утверждал, что это было Место Удачи, которое Браун, однако, ограничивал звездами α , γ , ζ и η в качестве коптских лунных станций, а Сервисе писал, что «древние египтяне считали, что заход Водолея вызвал разлив Нила, поскольку он погружал свою огромную чашу в реку, чтобы наполнить ее водой».

Арабы называли это созвездие Аль Далв (Колодезное Ведро), а Казвини – Аль Сахиб аль Ма (Водолей). От первого названия образовалось Эделеу Бауэра и Элделис Чилмеда. Персы называли его Дол и Дул; евреи – Дели (Делле у Риччиоли), сирийцы – Дауло, подобно латинскому Долиум, турки – Кугха. Все эти слова означали «ведро воды». На персидском диалекте бундехеш – это Вахик.

В Китае Водолей вместе с Козерогом, Рыбами и частью Стрельца входил в состав древнего созвездия Змеи или Черепахи, Дянь Юэнь; позже его стали называть Хиуэнь Ин (Темный Воин или Герой), которое Дююи назвал Хивен Мао. Он был символом императора Чунь Хиня, в годы правления которого произошло гигантское наводнение, но после прихода иезуитов это созвездие стало называться Бао Бин, или Драгоценная Ваза. В его состав входило три *sieu* (Дома); это созвездие возглавляло список знаков зодиака и обозначалось иероглифом Рат, что на Дальнем Востоке означает

воду. Этим иероглифом его обозначают в календарях Центральной Азии и Японии.

Часть менее крупных звезд Водолея – ι , λ , δ и φ – со звездами из созвездий Козерога и Рыб образуют созвездие Люи Пейх Чин, или Лагерь, окруженный стенами и рвами.

На Ганге, как и в Китае, с Водолея начинался зодиакальный цикл. Аль-Бируни утверждал, что когда-то в Индии это созвездие называлось Кхумбо или Кхумбаба, что напоминает нам об эламитском божестве с похожим именем, Комбе или Боге Грозы Гехиохиса. Так же называлось это созвездие и по-тамилски – Лаланд передает его как Коумбум. Вараха Михира под влиянием греческой астрономии называет его Хридрога и Удрувага – в этих словах угадывается греческое Гидрохоос.

У магов и друидов Водолей олицетворяет всю науку астрономию.

Англосаксы называли его *se Waeter-gyt*, Льющий Воду; но через несколько веков в 1398 году, Джон из Тревизы, английский переводчик, напомнил своим читателям о классическом названии созвездия: «Водолей служил дворецким у богов и наливал им воду».

Английские книги немедленно подхватили это название и стали писать его как *Aquary* и *Aquarye*. Появилось даже странное название Скинкер (Разливающий Напитки). Оно было обнаружено в очень редкой книге «Метеорология мистера Кока, любителя математики», и многие комментаторы

ломали себе голову, откуда Кок его взял: «Юпитер [находясь в созвездии] Скинкера, противостоящего Сатурну во Льве, порождает сильные юго-западные ветры».

Этот отрывок все и объясняет, но его почему-то не замечали исследователи. Мы знаем, что Водолей и Лев находятся друг напротив друга, а словари сообщают нам, что архаичное или диалектное слово «лео» означало «кабатчик, буфетчик», который разливает спиртные напитки, чем Водолей и Ганимед занимались всю свою жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.